

В.В.Придеин

Азбука вождей ч.2

16+

Василий Вадимович Придеин Азбука вождей. Часть 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48621230

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08545-9

Аннотация

Представляю вам сборник личностей советского периода от А до Я. Здесь вы можете углубиться в историю России 20-го века через людей, которые эту историю делали. Приятного чтения!

Содержание

М	4
Маленков Георгий Максимильянович	4
Молотов(Скрябин) Вячеслав Михайлович	26
Микоян Анастас Иванович	52
Миронов Николай Романович	76
Менжинский Вячеслав Рудольфович	87
Меркулов Всеволод Николаевич	98
Конец ознакомительного фрагмента.	106

М

Маленков Георгий Максимильянович

Рождение: 26 декабря 1901 (8 января 1902) Оренбург,
Российская империя Смерть: 14 января 1988 (86 лет)
Москва, СССР

– **Председатель Совета Министров СССР**
5 марта 1953 – 8 февраля 1955

Предшественник: Иосиф Сталин

Преемник: Николай Булганин

– **Заместитель Председателя Совета Министров**

СССР

2 августа 1946 – 5 марта 1953

– **Заместитель Председателя Совета Министров**

СССР

9 февраля 1955 – 29 июня 1957

– **Министр электростанций СССР**

9 февраля 1955 – 29 июня 1957

Предшественник: Алексей Павленко

Преемник: Алексей Павленко

Родился в г. Оренбурге в семье служащего железнодорожного департамента. Русский. Предки были выходцами из Македонии, верной службой заслужили дворянство. Дед был полковником, брат деда контр-адмиралом. Мать родилась в семье кузнеца. В годы Гражданской войны добровольно вступил в ряды Красной Армии. Согласно официальной биографии, был политработником в эскадроне, полку, бригаде, затем в политуправлениях Восточного и Туркестанского фронтов. По новейшим данным, служил всего лишь писарем в политотделах. В 1920 г. женился на В. А. Голубцовой, занимавшей незначительную должность в аппарате ЦК РКП(б), что благоприятным образом сказалось на его дальнейшей карьере. Старшие сёстры матери Голубцовой (Ольги)

были известными «сёстрами Невзоровыми» (Зинаида, Софья и Августина) – соратницами Ленина по марксистским кружкам ещё в 1890-е годы. Зинаида Невзорова в 1899 г. вышла замуж за Г. М. Кржижановского, в 1920-е годы возглавившего Комиссию ГОЭЛРО. Это родство, видимо, и определило стремление Маленкова и Валерии Голубцовой к получению образования в области энергетики.

В 1920—1930-х – сотрудник Организационного отдела ЦК ВКП(б), с 1927 года технический секретарь Политбюро ЦК ВКП(б).

Маленков стал близким другом выдвиженца Н.И. Ежова, под руководством которого активно участвовал в проверке партийных документов в 1936, что фактически явилось еще одной чисткой партии. Формально не входя ни в какие государственные органы, Маленков в 1937–1938 играл не менее важную роль, чем Н.И. Ежов, Л.П. Берия, Л.М. Каганович, В.М. Молотов. С конца 1938 Маленков стал тесно сотрудничать с новым главой НКВД Л.П. Берией.

В 1934–1939 гг. заведующий Отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1937 г. вместе с Н. И. Ежовым и первым заместителем председателя КПК при ЦК ВКП(б) Я. А. Яковлевым (Эпштейном) выезжал в Белоруссию для проверки положения в партийной организации республики.

По результатам проверки ими был подготовлен проект постановления ЦК ВКП(б) «О руководстве ЦК КП(б) Белоруссии», принятый на заседании Политбюро ЦК 27.07.1937 г. Этим решением партийное руководство республики было снято с постов и дело о них было передано в НКВД. С той же целью выезжал в Армянскую ССР, в Тульскую, Ярославскую, Саратовскую, Омскую, Тамбовскую области, в Татарскую АССР. Лично присутствовал на допросах арестованных. Не будучи членом ЦК ВКП(б), на январском 1938 г. Пленуме ЦК выступил с докладом об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии.

В 1935–1936 годах, после выдвижения Сталиным лозунга «Кадры решают всё», проводит кампанию проверки и обмена партийных документов, в ходе которой были составлены учетные карточки-досье на всех членов и кандидатов ВКП(б) – около 2,5 миллионов. На базе собранной картотеки, в которую также вошли данные на беспартийных руководителей и специалистов, была построена грандиозная централизованная номенклатурная кадровая система, ставшая главной партийной специальностью Маленкова.

Летом 1937 года по поручению Сталина вместе с Н. И. Ежовым, М. П. Фриновским, А. И. Микояном и Л. М. Кагановичем выезжал в Белоруссию, Армению, Грузию, Таджикистан, Татарскую АССР, Новосибирскую область, Сверд-

ловскую область и в другие районы для «проверки деятельности местных парторганизаций, НКВД, УНКВД и других государственных органов», где был развёрнут массовый террор. На январском Пленуме выступил с докладом «О недостатках работы парторганизаций при исключениях коммунистов из ВКП(б)», а в августе 1938 года – с докладом «О перегибах». Георгий Маленков сыграл большую роль в низложении Н. И. Ежова, обвинив его и подчинённое ему ведомство в уничтожении преданных партии коммунистов. Вместе с Берией принимал участие в аресте Ежова, которого арестовали в кабинете Маленкова.

В 1938 г. по просьбе Н. И. Ежова едва не стал его заместителем на посту наркома внутренних дел СССР, но И. В. Сталин не согласился: «Да, конечно, Маленков был бы хорош, но Маленкова мы дать не можем. Маленков сидит на кадрах в ЦК, и сейчас же возникнет новый вопрос, кого назначить туда? Не так-то легко подобрать человека, который заведовал бы кадрами, да еще в Центральном Комитете» (Хрущев Н. С. Воспоминания).

С 22.03.1939 г. по май 1946 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). Сменил на этом посту Н. И. Ежова. Обладал высокой работоспособностью. Был всегда молчалив, без нужды не высказывался. Проявлял чрезвычайную осторожность в присутствии

И. В. Сталина. Когда вождь говорил, доставал из кармана полувоенного френча записную книжку и быстро заносил в нее руководящие указания. Не изменял этой привычке и во время застолий. Пил очень мало. Выступал на XVIII Всесоюзной партийной конференции ВКП(б) (февраль 1941 г.) с главным докладом об итогах выполнения первых лет третьего пятилетнего плана.

В годы Великой Отечественной войны член ГКО СССР (1941–1945). На начальном этапе выезжал во главе специальных комиссий на участки фронта, где создавалось угрожающее положение. В августе 1941 г. И. В. Сталин посылал его с чрезвычайными полномочиями в Ленинград, осенью того же года под Москву, в августе 1942 г. в Сталинград. Кураторствовал авиационную промышленность.

Добился обеспечения советских ВВС большим количеством самолетов, за что в 1943 г. был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В апреле 1944 г. – марте 1946 г. заместитель Председателя СНК СССР, председатель Комитета при Совете Министров СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов. Осенью 1944 г. выступил на совещании в Кремле по «еврейской проблеме». В развитие этой темы подписал директивное письмо ЦК ВКП(б) («маленковский циркуляр») для рассылки в партийные организации об ограничении должностей

для замещения лицами еврейской национальности.

После окончания войны возглавил Комитет по демонтажу немецкой промышленности. 04.05.1946 г. выведен из состава Секретариата ЦК ВКП(б) на основании постановления Политбюро ЦК «Вопрос об авиации и авиационной промышленности», в котором, в частности, говорилось: «...Т. Маленков как шеф над авиационной промышленностью и по приемке самолетов, над военно-воздушными силами, морально отвечает за те безобразия, которые вскрыты в работе этих ведомств (выпуск и приемка недоброкачественных самолетов). Он, зная об этих безобразиях, не сигнализировал о них в ЦК ВКП(б)».

Из-за обвинений руководства авиапромышленности в систематических поставках бракованных самолётов на фронт («Авиационное дело») в апреле-мае 1946 года Маленков теряет высшие политические должности секретаря ЦК и начальника управления кадров ЦК.

Уже после войны Сталин дал задание Жданову подготовить проект новой программы ВКП (б), которую планировали принять на партийном съезде в 1947 году. Проект предусматривал осуществление целого комплекса мер, призванных радикально преобразовать жизнь в стране. Предполагалось включить в управление СССР всех его граждан (самоуправление планировалось постепенно свести к регулирова-

нию хозяйственной жизни). Все они должны были по очереди выполнять государственные функции (одновременно не прекращая трудиться в собственной профессиональной сфере).

По мысли разработчиков проекта, любая государственная должность в СССР могла быть только выборной, причем следовало проводить всенародное голосование по всем важнейшим вопросам политики, экономики, культуры и быта.

Гражданам и общественным организациям планировалось предоставить право непосредственного запроса в Верховный Совет.

В 1947 году съезд так и не состоялся, а реформы были отложены. Но из содержания проекта хорошо видно желание Сталина изменить строй в СССР.

Наконец, в ноябре 1952 года, на пленуме ЦК, который состоялся после XIX съезда партии, Сталин предложил освободить его от обязанностей секретаря ЦК – с тем, чтобы он смог сосредоточиться на работе в Совете министров. Тем самым Иосиф Виссарионович хотел ослабить контроль партноменклатуры над государством. Но участники пленума отвергли это предложение, обставив свой отказ как проявление верности вождю.

Соперничал с группой А. А. Жданова, которая в своем кругу пренебрежительно отзывалась о нем как о малограмотном выскочке и за тучный внешний облик называла «Маланьей». Сыграл ключевую роль в так называемом «ленинградском деле» (1949–1950 гг.), приведшем к разгрому Ленинградской областной партийной организации и физическому устранению ее руководства. 21.02.1949 г. выехал в Ленинград и добился от секретарей обкома и горкома признания в том, что они противопоставляли Ленинградскую партийную организацию ЦК ВКП(б). 13.08.1949 г. в его кабинете в Москве были арестованы А. А. Кузнецов, М. И. Родионов, П. С. Попков, П. Г. Лазутин, Н. В. Соловьев. По его указанию были произведены массовые аресты среди ленинградского партийного актива и руководящих партийных работников, выходцев из ленинградской партийной организации.

В Ленинграде развернулась массовая кампания по замене кадров всех звеньев, многие из снятых с работы тут же исключались из партии. Впоследствии, заметая следы, почти полностью уничтожил документы, относящиеся к «ленинградскому делу». Бывший заведующий его секретариатом А. М. Петроковский сообщил в КПК при ЦК КПСС, что в 1957 г. он произвел опись документов, изъятых из сейфа арестованного помощника Г. М. Маленкова – Д. Н. Суханова.

В сейфе в числе других документов была обнаружена папка с надписью «ленинградское дело», в которой находились записки В. М. Андрианова, личные записи Г. М. Маленкова, относящиеся ко времени его поездки в Ленинград, более двух десятков разрозненных листов проектов постановлений Политбюро ЦК ВКП(б), касавшихся исключения из ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенского, конспекты выступлений Г. М. Маленкова в Ленинграде и записи, сделанные им на бюро и пленуме Ленинградского обкома и горкома партии.

«Ленинградское дело» 1949 года на сегодняшний день остаётся, пожалуй, самой тёмной страницей советского прошлого. Ни одному историку пока не удалось поработать со всеми сохранившимися архивными документами, при том, что осталось их ничтожно мало, а большая часть была уничтожена по указанию Никиты Хрущёва ещё в 1954 году. Вызывает недоумение расстрел большинства фигурантов всего через час после оглашения судебного приговора, а ведь на момент начала процесса в Советском Союзе ещё действовал мораторий на смертную казнь. Странно и то, что следствие по «Ленинградскому делу» вели не милиция, не прокуратура и даже не спецслужбы, а члены особой партийной контрольной комиссии – беспрецедентный исторический факт!

Официально никогда не сообщалось, в чём же суть «Ленинградского дела». Расстрелянные ленинградцы и их род-

ственники оставили очень мало документов. Маленков позднее признался, что выполнял указания Сталина по зачистке Ленинграда. Из высказываний Хрущёва известно, что ленинградцы никакого заговора не устраивали, а лишь внесли предложение создать Российскую Коммунистическую партию со своим ЦК и центром в Ленинграде, туда же перевести из Москвы Совет Министров РСФСР. Дело в том, что РСФСР – единственная союзная республика в составе СССР, не имеющая своей российской, или русской, коммунистической партии.

Снял налоги с деревень, повысил закупочные цены в сельском хозяйстве.

Весной 1952 г. принимал активное участие в расследовании «дела Еврейского антифашистского комитета», под его идеологическим контролем разворачивалась антисемитская кампания. В последние годы жизни И. В. Сталина был вторым по значению человеком в партии. Руководил подготовкой XIX съезда ВКП(б) (октябрь 1952 г.), выступил на нем с Отчетным докладом ЦК, что было признаком особого доверия И. В. Сталина. Рассматривался как наиболее вероятный его преемник. Выступил первым на траурном митинге на его похоронах.

05.03.1953 г. на совместном заседании Пленума ЦК

КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР от имени Бюро Президиума ЦК КПСС Л. П. Берия предложил назначить Г. М. Маленкова Председателем Совета Министров СССР: «Кандидатура тов. Маленкова выдвигается членами Бюро единодушно и единогласно. Мы уверены – вы разделите наше мнение о том, что в переживаемое нашей партией и страной трудное время у нас может быть только одна кандидатура на пост Председателя Совета Министров СССР – кандидатура тов. Маленкова. (Многочисленные возгласы с мест: «Правильно! утвердить».)

В мае 1953 года по инициативе Маленкова было принято постановление правительства, вдвое уменьшавшее вознаграждения партийным чиновникам и ликвидировавшее т. н. «конверты» – дополнительные вознаграждения, не подлежащие учёту. Это позволило Н. С. Хрущёву через четыре месяца совершить «дворцовый переворот»: 26.06.1953 без предъявления обвинения арестовать своего главного конкурента Лаврентия Берия, отменить коллективное руководство ЦК партии, восстановить прежние привилегии (вернуть «конверты») и компенсировать потери зарплаты партийному руководству, учредить и занять должность Первого секретаря ЦК.

15 мая 1953 года, через два месяца после смерти Сталина, принимается крупнейшее решение об оказании помощи

в индустриализации Китая, что фактически стало началом периода «великой дружбы» (обычно датируемого 1953–1957 годами).

Между тем узкий круг государственных руководителей продолжал борьбу за власть, и выяснилось, что наиболее сильными оказались два человека: Маленков и Берия. Первый – как человек, который фактически руководил партией, второй – как руководитель атомного проекта, а не как министр внутренних дел. Более того, он отвечал за разработку еще одного важного направления – ракетостроения. Атомными делами Берия был загружен сверх головы, ни до арестов, ни до девочек у него не доходили руки. С девочками был связан начальник его охраны Саркисов. Сохранилась записка Власика, адресованная Берии: мол, Саркисов слишком донжуанит. Когда Берию арестовали, грехи начальника его охраны повесили на него. На XIX съезде в октябре 1952 г. отчетный доклад читал Маленков, а, как известно, кто делал отчетный доклад, тот и во главе.

После XIX съезда состоялся Пленум. Сегодня мы знаем о том, что было на этом Пленуме, только из воспоминаний Константина Симонова, написанных почти три десятилетия спустя. Многократно обращались в архивы, просили дать стенограмму октябрьского Пленума 1952 г., и с улыбкой отвечали: а ее не существует, не велась стенограмма. Логич-

но предположить, что если профессиональным историкам не дают стенограмму Пленума, а вместо нее подсовывают воспоминания Симонова, неизвестно на чем основанные, значит, от нас скрывают истину. Я не верю, что там выступал Сталин, он был не в том состоянии. Не мог он произнести на Пленуме длинную речь, громить Молотова, Микояна, обвинять их в чем-то. На Пленуме вместо Политбюро избрали Президиум ЦК, и тот принял решение: утвердить товарища Берия исполняющим обязанности Председателя Совета Министров СССР. Второе: утвердить товарища Маленкова исполняющим обязанности Первого секретаря Коммунистической партии Советского Союза. Ясно, что если Сталин и был на Пленуме, то в качестве почетного гостя. Решался вопрос о власти, и предпочтение было отдано Берии. Ведь со времен Ленина главным в партии считался не ее глава, а Председатель Правительства.

Борьба за власть продолжалась между ноябрем 1952 г. и июнем 1953 г. Благодаря не очень, скажем так, честным действиям Маленкова и Берии им удалось подняться наверх. Сначала убрали Абакумова, потом Власика, затем арестовали Поскребышева, и Сталин остался один на один с реальной властью. К тому времени он фактически отошел от дел: будучи уже тяжелобольным человеком, он последние два года жил на ближней даче, делал вино из винограда, который ему присылали из Грузии, и угощал гостей. Поэтому вздор-

ны попытки приписать ему «дело врачей» и дело Еврейского антифашистского комитета. Сталин уже ни во что не влезал, не до этого ему было. Но у нас только для того, чтобы превратить Сталина в жупел, игнорируют тот факт, что его еще при жизни отрешили от власти – есть Постановление Политбюро о его отрешении. В истории болезни Сталина зафиксировано, в каком состоянии он был в 1951, 1952 и в 1953 гг. Достаточно привести выдержки оттуда – и станет ясно, что не было необходимости убивать человека, который умирает. Это все делают только для того, чтобы сохранять представление о всемогуществе Сталина и свалить на него ответственность за все ошибки.

Почему Берия проиграл Маленкову? Дело в том, что он вместе с Хрущевым попытался расширить самостоятельность союзных республик. С помощью аппарата Хрущева он начал готовить постановление об усилении роли Латвии, Литвы, Эстонии, Украины. О чем шла речь? Никаких русских у власти, в партии и правительстве, в Верховном Совете должны быть только представители местной национальности. Берия и Хрущев, как бывшие секретари союзных республик, представляли интересы национальных элит, которых не устраивала конкуренция со стороны более квалифицированных и лучше подготовленных русских. Многие руководители на местах плохо знали русский язык, а ведь компартии обязаны были регулярно посылать отчеты в Москву

на русском языке. Некоторые республики были просто не готовы к самостоятельности. А тут еще Маленков в открытую пошел против партии, то бишь против Хрущева.

В мае 1953 г., как председатель Совета Министров, он подписал постановление, по которому у партийных работников высокого ранга отбирались все привилегии: машина, дача, кремлевская поликлиника и кремлевский паек, а главное – конверт, в котором каждый месяц человеку выдавали два-три, а то и десять окладов.

В декабре 1953 г., понимая, что государственная власть сильнее партийной, Хрущев стал заместителем Председателя Совета Министров СССР – председателем бюро по сельскому хозяйству Совмина СССР. Он не только получил возможность проводить свои аграрные реформы, но и должен был, казалось бы, отвечать за них. Однако, когда в 1954 г. Хрущев провалил в сельском хозяйстве все, что только возможно, ответственным за его ошибки сделали Маленкова, которого сняли с должности Председателя Совета Министров СССР. Как Маленков устранил своего конкурента Берия, так теперь Хрущев устранил самого Маленкова, получив чуть ли не единоличную власть.

Работал в этой должности до февраля 1955 г. Несколько месяцев был первым лицом в стране. Несмотря на то, что с 14.03.1953 г. не являлся секретарем ЦК КПСС, председа-

тествовал на заседаниях Президиума ЦК КПСС, как в 20-е годы В. И. Ленин. Смещен из-за неприязни Н. С. Хрущева, позавидовавшего его популярности в народе после выступления на сессии Верховного Совета СССР с заявлением о значительном снижении налогов с крестьян, аннулировании всех прежних долгов колхозов и колхозников и о том, что партия будет больше уделять внимания развитию промышленности группы Б, то есть предметов потребления. В народе появился слух, что он «племянник» или даже «приемный сын» В. И. Ленина.

Говорил на прекрасном русском языке, по свидетельству американского посла в Москве Ч. Болена, «самом лучшем из тех, что я слышал из уст советских лидеров». Улыбка наготове, искры смеха в глазах и веснушки на носу делали его внешность обаятельной. Заядлый охотник. По словам Д. Т. Шепилова, не был честолюбивым человеком. Отличался мягкостью, податливостью ко всяким влияниям. Испытывал необходимость притулиться к сильной личности. Был идеальным и талантливым исполнителем чужой воли.

В исполнительской роли проявлял блестящие организаторские способности, поразительную работоспособность и рвение. Удаление Л. П. Берии, на которое он согласился, привело к ослаблению его власти и влияния. С 31.01.1955 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР и ми-

нистр электростанций СССР. В этот день на Пленуме ЦК КПСС было зачитано его заявление о признании своих ошибок и ответственности за плохое состояние сельского хозяйства.

Деятельность на посту Председателя Совета Министров СССР была оценена как некомпетентная, а сам он обвинен в попытках завоевать дешевую популярность в глазах народа. Смещен по докладу Н. С. Хрущева «О тов. Маленкове», в котором был подвергнут резкой критике за неправильное поведение и взаимоотношения с Л. П. Берией и другими членами Президиума ЦК КПСС, а также за личные и деловые качества. От имени Президиума ЦК КПСС Н. С. Хрущев внес предложение об освобождении его от обязанностей Председателя Совета Министров СССР. Пленум принял развернутое постановление «О тов. Маленкове Г. М.», в котором было указано, что «в своей деятельности на посту Председателя Совета Министров СССР т. Маленков не проявил себя также достаточно политически зрелым и твердым большевистским руководителем». В феврале 1955-го Маленков вынужденно уступил пост председателя советского правительства Николаю Булганину. Назначен министром электростанций, однако сохранил за собой должность члена Президиума ЦК КПСС.

В 1957 году вместе с В. М. Молотовым и Л. М. Каганови-

чем («Молотов, Маленков, Каганович и примкнувший к ним Шепилов») предпринял попытку сместить Н. С. Хрущёва с должности первого секретаря ЦК КПСС.

Пленум принял постановление об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова, которых вывели из состава Президиума ЦК и Центрального Комитета КПСС. Зато теперь в высший партийный орган вместе с победителем – первым секретарем ЦК Хрущёвым Н.С. вошли Аристов А.Б., Беляев Н.И., Брежнев Л.И., Жуков Г.К., Игнатов Н.Г., Козлов Ф.Р., Куусинен О.В., Микоян А.И., Суслов М.А., Фурцева Е.А., Шверник Н.М. Остались пока в составе Президиума и много кававшиеся на пленуме Булганин Н.А. и Ворошилов К.Е.

Итогом этой непримиримой борьбы стало то, что главным государственным органом теперь оказался аппарат Центрального Комитета партии (чего больше всего опасался Сталин И.В.), отделы которого отныне напрямую командовали министерствами и ведомствами, не неся за своё руководство никакой ответственности.

На Пленуме ЦК в июне 1957 года, рассматривавшем дело об «Антипартийной группе», был выведен из состава ЦК, переведён на должность директора электростанции в Усть-Каменогорске, затем – теплоэлектростанции в Экибастузе, а

в ноябре 1961 исключён из КПСС (в отличие от Молотова, не был восстановлен) и в том же году отправлен на пенсию.

По словам председателя КПК при ЦК КПСС Н. М. Шверника, выступавшего на XXII съезде КПСС (октябрь 1961 г.), стремясь занять руководящее положение в партии и государстве, вошел в тесный сговор с Н. И. Ежовым, а затем с Л. П. Берией и под видом проявления бдительности организовал массовую фальсификацию дел на партийных и советских работников по обвинению их как врагов народа.

При этом он использовал самые подлые приемы, включая интриги, провокации, ложь: «При выезде в 1937 г. в Белоруссию Маленков создал вместе с Ежовым версию о существовании в республике крупного антисоветского подполья, якобы возглавляемого партийно-советским руководством. Осуществляя эту чудовищную провокацию, Маленков организовал расправу над партийными, советскими, профсоюзными, комсомольскими кадрами Белоруссии. Тов. Мазуров в своем выступлении сообщил делегатам об этих трагических фактах. Проверкой, проведенной Комитетом партийного контроля, полностью подтверждается антипартийная, преступная деятельность Маленкова по ошельмованию и истреблению партийных и советских кадров Белоруссии. Этот удар по кадрам республики тяжело сказался на всей общественно-политической и хозяйственной жизни Белоруссии, играв-

шей особую роль в обороне Советского государства на западных границах» (XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза). Н. М. Шверник подробно рассказал о разгроме кадров в Армении, куда Г. М. Маленков выезжал в том же году: «По пути следования в Ереван Маленков заехал в Тбилиси к Берии и договорился с ним о порядке так называемого «расследования», которое должно было подтвердить версию о наличии и в Армении широко разветвленной антисоветской организации. В результате этой провокации по личному указанию Маленкова были проведены незаконные аресты почти всего руководства ЦК и Совнаркома Армении. Маленков лично допрашивал арестованных, применяя при этом недозволенные методы» (Там же). Такими же зловещими, по словам оратора, были выезды Г. М. Маленкова и в ряд областей Российской Федерации. Каждый выезд его сопровождался арестом секретарей обкомов партии и большого числа других руководящих работников.

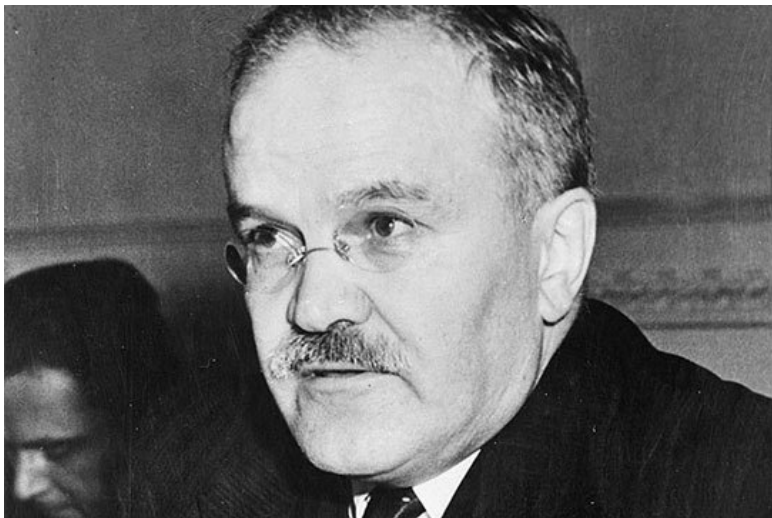
Основные политические акции: В области сельского хозяйства: повышение закупочных цен, уменьшение налогов, пленум по сельскому хозяйству (1953), выдача паспортов колхозникам.

Передача Крымской области из состава РСФСР в состав УССР «в честь 300-летия воссоединения Украины и России». Курировал ряд важнейших отраслей оборонной промышленности, в том числе создание водородной бомбы и

первой АЭС в мире. Фактический руководитель Советского государства в марте 1953 – феврале 1955 года.

С 1961 г. был на пенсии. В том же году исключен из КПСС. В 1968 г. возвратился в Москву. При Ю. В. Андропове получил двухкомнатную квартиру на Фрунзенской набережной, в которой жил до своей смерти. Депутат Верховного Совета СССР 1 – 4-го созывов. Награжден многими орденами СССР. Генерал-лейтенант (1943). Похоронен на Кунцевском кладбище в Москве. О смерти 86-летнего Маленков советская печать не сообщила.

Молотов(Скрябин) Вячеслав Михайлович

Рождение: 25 февраля (9 марта) 1890 слобода Кукарка,
Вятская губерния, Российская империя Смерть: 8 ноября
1986 (96 лет) Москва, СССР

**– Председатель Совета Народных Комиссаров
СССР**

19 декабря 1930 – 6 мая 1941

Предшественник: Алексей Иванович Рыков

Преемник: Иосиф Виссарионович Сталин

– **Народный комиссар иностранных дел СССР**

3 мая 1939 – 15 марта 1946

Глава правительства: Вячеслав Михайлович Молотов

Иосиф Виссарионович Сталин

Предшественник: Максим Максимович Литвинов

Преемник: Должность упразднена; он сам как министр иностранных дел СССР

– **Министр иностранных дел СССР**

19 марта 1946 – 4 марта 1949

Глава правительства: Иосиф Виссарионович Сталин

Предшественник: Должность учреждена; он сам как народный комиссар иностранных дел СССР

Преемник: Андрей Януарьевич Вышинский

5 марта 1953 – 1 июня 1956

Глава правительства: Георгий Максимилианович Маленков

Николай Александрович Булганин

Предшественник: Андрей Януарьевич Вышинский

Преемник: Дмитрий Трофимович Шепилов

– **Ответственный секретарь ЦК РКП(б)**

16 марта 1921 – 3 апреля 1922

Предшественник: Николай Николаевич Крестинский

Преемник: Иосиф Виссарионович Сталин как Генеральный секретарь ЦК РКП(б)

– **Секретарь ЦК КП(б) Украины**

17 ноября 1920 – 22 марта 1921

Предшественник: Станислав Викентьевич Косиор

Преемник: Феликс Яковлевич Кон

Родился в слободе Кукарка Нолинского уезда Вятской губернии (ныне г. Советск Кировской области) в семье приказчика. Русский. В 1908 г. окончил Казанское реальное училище. Получил также музыкальное образование. В детстве обучался игре на скрипке. Был певчим в церкви. В 1910 г. в вологодской ссылке играл в ресторане на мандолине.

Сидел во всех тюрьмах Москвы и Петербурга. Участник революции 1905–1907 гг. Вел партийную работу в Казани, Вологодской губернии, Петербурге. В марте 1909 г. был взят под стражу за принадлежность к ученической организации эсеров, помещен в Казанскую тюрьму, после чего выслан в Вологодскую губернию на два года под гласный надзор полиции. В 1962 г., когда на него искали компромат, соответствующий документ, обнаруженный в архиве, был направлен в КПК при ЦК КПСС. В 1911 г. поступил на кораблестроительное отделение Петербургского политехнического института, но вскоре был исключен в связи с арестом. Впоследствии перевелся на экономический факультет, дошел до четвертого курса.

В апреле 1917 г. познакомился с В. И. Лениным. Заикал-

ся. Был маленького роста, с тонкой шеей и крупной головой. С 1918 г. председатель Совета народного хозяйства Петроградского района Северной коммуны, уполномоченный ЦК РКП(б) и ВЦИК в Поволжье.

После Октябрьского переворота 1917 Молотов временно отошёл в партии на вторые роли. Он не обладал ни ораторским талантом, ни сильной волей, ни революционной энергией, зато отличался исполнительностью, усидчивостью и старательностью. В 1918 году Вячеслава Михайловича назначили главой Совета народного хозяйства Северного района, в который входили тогда 7 губерний бывшей России и Карельская трудовая коммуна. В 1919 году он работал на руководящих должностях в Поволжье, а затем несколько месяцев – на Украине.

Молотов, таким образом, занял почти тот же пост, с которого год спустя началось быстрое возвышение Сталина. Но Вячеслав Михайлович не имел ни честолюбия, ни инициативы и, в отличие от Сталина, не смог использовать своей влиятельной должности к пользе для собственной карьеры. Работа Молотова в качестве главы Секретариата была вскоре раскритикована Лениным и Троцким. Ленин ругал его за «позорный бюрократизм» и «глупое поведение». Единственным выдающимся качеством Вячеслава Михайловича считалась чрезвычайная усидчивость. За неё Ленин дал ему клич-

ку «Каменная (или Железная) Задница».

В 1928–1930 гг. без колебаний поддержал И. В. Сталина в борьбе с «правым уклоном». Один из восьми высших руководителей страны, обращавшихся к И. В. Сталину на «ты». Часто называл Коба, по его партийной кличке. В декабре 1930 г. – мае 1941 г. Председатель СНК и СТО (до ноября 1937 г.) СССР.

На посту главы правительства Молотову было прежде всего поручено курировать ход сталинской коллективизации деревни. Он проводил линию Сталина на кровавый слом крестьянского сопротивления коллективизации, высылая миллионы «кулаков» в лагеря. Массы таких высланных затем погибли. Правительство Молотова утвердило пресловутый сталинский «Закон о трёх колосках» (или «семь восьмых» – по дате принятия: 7.08 1932 года). За «хищение социалистической или колхозной собственности» в любых размерах (даже и за срыв трёх колосков голодающих крестьянином на колхозном поле) этот указ предусматривал расстрел с конфискацией имущества, который при смягчающих обстоятельствах мог быть заменён на лишение свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества. Считается, что до 1940 года по одному этому постановлению было осуждено около 200 тысяч человек.

В 1931 и 1932 годах Сталин направлял ряд членов своего ближайшего окружения в районы, где, по его мнению, план грабительских «хлебозаготовок» был близок к срыву. Молотов ездил на Украину. Он лично возглавлял там чрезвычайную комиссию по зерновым поставкам, которая изъела в деревнях несколько миллионов тонн зерна. Вячеслав Михайлович не колебался применять против «классового врага, кулака» «особые меры». 17–18 ноября 1932 на специальном заседании политбюро Украины с участием Молотова были ужесточены меры по отношению к колхозам-должникам – по системе, разработанной подобной же комиссией Кагановича на Северном Кавказе. Этот грабёж деревни, во время которого у крестьян нередко изымали хлеб подчистую, не оставляя ничего ни на посев, ни на прокормление, вызвал страшный голод 1932–1933, жертвами которого пали, по разным оценкам, от 3 до 7 миллионов человек. К этой цифре следует прибавить ещё несколько миллионов погибших от кампании «раскулачивания».

Время нахождения Вячеслава Молотова на посту председателя СНК СССР принято связывать с эпохой высокого роста внутреннего валового продукта и обороноспособности государства, строительства, индустриализации, урбанизации и модернизации, массового энтузиазма во время первых пятилеток. Они совпали с поиском эффективных инструментов развития страны и моделей управления народным хо-

зьяйством для дальнейшей централизации и создания монолитного общества в условиях враждебного отношения других государств. Данный поиск был связан с противоречиями, негативными явлениями в политической жизни, которые были связаны как с охранительными тенденциями, так и с леворадикальными административно-командными перегибами на фоне растущей шпионской деятельности. Молотов усердно работал в годы первой и второй пятилеток, однако во многом не ладил со своими главными помощниками – наркомками, в том числе с народным комиссаром тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе. В подобных случаях Сталин почти всегда поддерживал председателя СНК.

В 1936 году Молотов чуть сам не оказался на скамье подсудимых, выступая против открытого процесса над Львом Каменевым и Григорием Зиновьевым.

Сам Вячеслав Молотов об том периоде отзывался так:
«Конечно, мы наломали дров. Сказать, что Сталин об этом ничего не знал, – абсурд, сказать, что он один за это отвечает, – неверно. Если обвинять во всём одного Сталина, то тогда он один и социализм построил, и войну выиграл. А вы назовите того, кто меньше, чем Сталин, ошибался? Сыграл свою роль наш партийный карьеризм – каждый держится за своё место. И потом у нас если уж проводится какая-то

кампания, то проводится упорно, до конца. И масштабы, и возможности большие. Контроль над органами был недостаточным. Революции без жертв не бывает.»

– «Говоря о степени своей ответственности за политические репрессии, Молотов заявлял:

Нет, я никогда не считал Берию главным ответственным, а считал всегда ответственным главным Сталина и нас, которые одобряли, которые были активными, а я всё время был активным, стоял за принятие мер. Никогда не жалел и никогда не пожалею, что действовал очень круто.»

По словам А. И. Микояна, В. М. Молотову был свойственен шовинизм. На февральско-мартовском Пленуме 1937 г. выступил с докладом, изданным отдельной брошюрой под названием «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецких троцкистских агентов». Был инициатором многих арестов в Совнаркоме СССР: из 28 членов правительства в начале 1938 г. осталось только восемь. Ему приписывают предложение судить и наказывать списками. Был человеком не только жестким, но и жестоким. Когда отчитывал кого-нибудь, голос приобретал неприятную металлическую тональность. Обладал уникальной способностью засыпать, как только голова прикасалась к подушке.

3.5.1939 сменил М.М. Литвинова на посту наркома иностранных дел СССР, при этом сохранив пост пред. СНК.

Вступив в новую должность, Молотов провел кадровые перестановки в наркомате, в частности, уже 4 мая была арестована группа ближайших к Литвинову сотрудников, но сам Литвинов арестован не был. 23 июля 1939 года собрание НКВД приняло резолюцию, в которой в частности говорилось: «За этот короткий промежуток времени проделана огромная работа по очищению НКВД от негодных, сомнительных и враждебных элементов». Молотов выдвинул на ответственную дипломатическую работу Андрея Громыко и ряд других молодых специалистов, получивших впоследствии широкую известность в сфере внешнеполитической деятельности.

Новый «молотовский призыв» пришел в дипломатию из рядов партийных и советских работников, технической интеллигенции. В докладе на торжественном собрании, посвященном 20-летию Октябрьской революции, впервые выдвинул тезис о морально-политическом единстве советского народа. По оценке А. И. Микояна, как глава правительства был негибким, неоперативным, любил длительные совещания, где сам мало говорил, наверное, потому, что заикался, и это его угнетало, но любил всех выслушивать. По другим воспоминаниям, отличался невероятной работоспособностью, за что получил кличку «каменная задница». В любой ситуации сохранял спокойствие и невозмутимость. Когда был чем-то недоволен, часто снимал и надевал на нос

пенсе. У него было крупное, заурядное, какое-то безмятежное и неодушевленное лицо среднего бюрократа, внимательного, но равнодушного.

Педант во всем, включая то, с какой стороны следует скреплять бумаги скрепками. Писал четко, ясно, немногословно. Не терпел выпренности и красноречия. С подчиненными бывал груб и резок, хотя по-своему справедлив. Ненавидел подхалимство. Сотрудники звали его Вэ Эм. Был коренастым, плотного телосложения. Боялся собак, в семилетнем возрасте был ими покусан.

23.08.1939 г. от имени СССР подписал Советско-германский договор о ненападении («пакт Молотова – Риббентропа»), 28.09.1939 г. «Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией».

Летом 1939 года Молотов активно участвовал в англо-франко-советских переговорах в Москве, а после их неудачи провёл переговоры и подготовил заключение Договора о ненападении с Германией, который по докладу Молотова был ратифицирован Верховным Советом СССР 31 августа 1939 года

28 сентября 1939 года Молотовым был подписан новый германо-советский договор «О дружбе и границе». В ре-

зультате новых советско-германских соглашений к УССР и БССР были присоединены восточные воеводства Польши с преимущественно украинским и белорусским населением, а Виленский край с городом Вильно вошёл в состав тогда ещё независимой Литвы.

Приход к власти Гитлера в Германии побуждал советских вождей ускорять развитие военной промышленности. Однако истребление командования Красной Армии, в котором тоже участвовал Молотов, ослабило обороноспособность Советского Союза и послужило одной из главных причин военных катастроф 1941 и 1942 годов. Замена частных крестьянских хозяйств коллективными расстроила сельскохозяйственное производство, и его не удалось вернуть к прежней эффективности до самого падения советской системы. В одном документе за подписью Молотова каннибализм и голод признавались серьезными проблемами даже в 1937 году. Генеральный прокурор Вышинский рассказывал Молотову о случаях поедания матерями новорожденных детей.

5 марта 1940 Лаврентий Берия получил от Сталина, Молотова, Микояна и Ворошилова санкцию на казнь 25.700 арестованных польских офицеров и интеллигентов, которая была проведена посредством «Катынского расстрела».

Заклѹчѣнный в сентябѣ 1940 Тройственный пакт скре-

пил союз между Германией, Италией и Японией. В ноябре 1940 года Сталин направил Молотова в Берлин для переговоров с Риббентропом и Гитлером по поводу присоединения к Тройственному пакту СССР. Гитлер предложил советскому правительству вступить в войну с Англией. Он говорил, что после победы Британская колониальная империя может быть поделена как гигантское имущество банкрота и СССР при этом может «продвигаться в направлении к Индийскому океану». Однако Молотов по поручению Сталина потребовал, чтобы Гитлер уступил СССР контроль над проливами Босфор и Дарданеллы и обширную сферу влияния в Европе – прежде всего на Балканах, но частично также в Венгрии и Швеции.

Являлся непосредственным участником советско-финских переговоров об изменении границы, продлившихся всего два месяца. В речи по радио от 29 ноября 1939 года обосновал необходимость войны с «финляндским правительством, запутавшимся в своих антисоветских связях с империалистами», и объявил о разрыве пакта о ненападении. 29 марта 1940 по окончании Зимней войны назвал её: «столкновение наших войск не просто с финскими войсками, а с соединенными силами империалистов». Первым озвучил нереальные данные о «линии Маннергейма», потерях, размерах военной помощи со стороны западных стран, и заявил о фактах расчленения советских пленных и прочих

зверствах.

Прибытие Вячеслава Молотова в середине ноября 1940 года в Берлин с целью переговоров стало ответным визитом на два приезда в Москву Риббентропа. За трехдневное пребывание советской делегации в Берлине состоялись беседы с Адольфом Гитлером и две официальные встречи с Иоахимом Риббентропом, но по результатам этих переговоров стороны так и не пришли к компромиссу: советская сторона не присоединилась к Тройственному союзу. Также Народный комиссариат по иностранным делам выразил недовольство Советского Союза присутствием немецких войск в Румынии и угрозой введения их в Болгарию.

5 апреля 1941 года был подписан договор о дружбе и ненападении с Югославией (за сутки до начала германской агрессии против этой страны), затем подписан советско-японский пакт о нейтралитете. Молотов, как глава внешнеполитического ведомства, принимал непосредственное участие в этих дипломатических действиях.

6 мая 1941 года Молотов был освобождён от должности главы правительства «ввиду неоднократных заявлений о том, что ему трудно исполнять обязанности наряду с исполнением обязанностей наркома», СНК возглавил лично Сталин, а сам Молотов был назначен его заместителем.

В июле 1941 г. по поручению Советского правительства в Москве подписал Соглашение о совместных действиях Правительства СССР и Правительства Великобритании в войне против Германии, в мае 1942 г. вылетал в Лондон для оформления англо-советского военного союза в войне против Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, выезжал в Вашингтон для встречи с президентом США Ф. Рузвельтом. С августа 1943 г. председатель Комитета СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов.

В 12 часов 22 июня 1941 года, Молотов выступил по радио с сообщением о начале войны, закончив эту речь знаменитыми словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Финляндия не позволила Германии нанести непосредственный удар со своей территории, и немецкие части в Петсамо и Салла были вынуждены воздержаться от перехода границы. Происходили лишь эпизодические перестрелки между советскими и финскими пограничниками, но в целом на советско-финской границе сохранялась спокойная обстановка. Однако, начиная с 22 июня, бомбардировщики немецкого люфтваффе начали использовать финские аэро-

дромы как дозаправочную базу перед возвращением в Германию. Эти данные стали известны намного позже, а 23 июня Молотов вызвал к себе финского поверенного в делах Хюнинена и спросил лишь о том, что означает выступление Гитлера от 22 июня, в котором говорилось о немецких войсках, которые «в союзе с финскими товарищами ... защищают финскую землю». Финский посол не смог объяснить сказанное Гитлером. Молотов потребовал от Финляндии чёткого определения её позиции по отношению к СССР.

26 июня Молотов пишет послу СССР в США Константину Уманскому: «Вам следует немедленно пойти к Рузвельту или Хэллу и запросить, каково отношение американского правительства к этой войне и к СССР. Вопросов о помощи сейчас не следует ставить». 12 июля Молотов и посол Криппс подписали Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. Результатом данного соглашения являлось то, что налаживалось сотрудничество со странами антигитлеровской коалиции, восстанавливались дипломатические отношения с правительствами европейских государств, оккупированных нацистской Германией, находившимися в эмиграции в Лондоне (Бельгия, Норвегия, Польша, Чехословакия и др.).

30 июня 1941 г. с образованием Государственного коми-

тета обороны (ГКО) В. М. Молотов был утвержден заместителем его председателя Сталина.

14 августа Молотов сообщил послу СССР в Турции Сергею Виноградову, что Советское правительство согласно установить официальные отношения с Шарлем де Голлем как руководителем французов-антифашистов.

В октябре 1941 года во время катастрофы под Вязьмой Вячеслав Молотов был послан на фронт, но основные решения принимал сопровождавший его А. Василевский.

В конце мая – начале июня 1942 года Молотов посетил с дипломатической миссией союзников: Великобританию и США. Перелёт в Великобританию на самолёте Пе-8 под управлением летчика Энделя Пуусэппа проходил через линию фронта и далее через территорию, занятую немецкими войсками, с посадкой в Шотландии. 26 мая Молотов вместе с Энтони Иденом подписал в Лондоне Англо-советский союзный договор. Далее был не менее рискованный перелёт в США, где переговоры в Белом доме закончились 1 июня. На обратном пути вновь посадка в Британии и ещё одни переговоры. 12 июня делегация вернулась в Москву.

Указом № 79 Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1943 года за особые заслуги перед советским госу-

дарством в развитии танковой промышленности в годы Великой Отечественной войны Вячеславу Михайловичу Молотову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот».

Кроме военных вопросов, Молотов курировал вопросы науки, в том числе работу МГУ. Кроме того, по инициативе Молотова в целях подготовки кадров для дипломатических учреждений СССР 14 октября 1944 года на базе факультета международных отношений МГУ был создан Московский государственный институт международных отношений.

Сопровождал Сталина на Тегеранскую, Ялтинскую и Потсдамскую конференции. По воспоминаниям Н.С. Хрущева, «о нем всегда говорили, это – дубина Сталина».

С марта 1946 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР и министр иностранных дел СССР. Одновременно с 30.05.1947 г. председатель Комитета информации при Совете Министров СССР, объединявшего в себе военную и политическую разведки. 03.03.1949 г. освобожден от должности главы МИД и председателя Комитета информации с сохранением должности заместителя Председателя Совета Министров СССР и заменен А. Я. Вышинским. Охлаждение со стороны И. В. Сталина объясняют арестом в 1948 г. жены В. М. Молотова П. С. Жемчужиной. Получал

все меньше от него поручений, а вскоре прекратились приглашения на дачу, где во время обедов и ужинов решались важные государственные дела.

Молотов активно поддерживал идею создания государства Израиль, тогда как все остальные страны были против этого, в том числе США и Великобритания.

Подвергся резкой критике со стороны И. В. Сталина на организационном Пленуме ЦК 16.10.1952 г., что дало повод смотреть на него, как на обреченного человека. И. В. Сталин сказал, что В. М. Молотов ведет неправильную политику в отношении западных империалистических стран – Америки и Англии. На переговорах с ними он нарушал линию Политбюро и шел на уступки, подпадая под давление со стороны этих стран: «Молотов и Микоян, оба побывавшие в Америке, вернулись оттуда под большим впечатлением о мощи американской экономики. Я знаю, что и Молотов и Микоян – оба храбрые люди, но они, видимо, здесь испугались подавляющей силы, какую они видели в Америке. Факт, что Молотов и Микоян за спиной Политбюро послали директиву нашему послу в Вашингтоне с серьезными уступками американцам в предстоящих переговорах. В этом деле участвовал и Лозовский, который, как известно, разоблачен как предатель и враг народа» (Микоян А. И. Так было. М., 1999. С. 574).

Стенограмма этого выступления И. В. Сталина и оправдательных слов В. М. Молотова и А. И. Микояна не велась. Из мемуаров А. И. Микояна следует, что И. В. Сталин критиковал В. М. Молотова и за неправильную линию во внутренней политике: «Он отражает линию правого уклона, не согласен с политикой нашей партии. Доказательством тому служит тот факт, что Молотов внес официальное предложение в Политбюро о резком повышении заготовительных цен на хлеб, то есть то, что предлагалось в свое время Рыковым и Фрумкиным. Ему в этом деле помогал Микоян, он подготавливал для Молотова материалы в обоснование необходимости принятия такого предложения. Вот по этим соображениям, поскольку эти товарищи расходятся в крупных вопросах внешней и внутренней политики с партией, они не будут введены в Бюро Президиума» (Там же).

В зале стояла мертвая тишина. В. М. Молотов поднял руку и попросил слова. Он сказал: как во внешней, так и во внутренней политике целиком согласен с И. В. Сталиным, раньше был согласен и теперь согласен с линией ЦК. Не стал опровергать конкретные обвинения, которые были ему предъявлены. И. В. Сталин выделил три его политические ошибки: «Молотов – преданный нашему делу человек. Позови, и, не сомневаюсь, он, не колеблясь, отдаст жизнь за партию. Но нельзя пройти мимо его недостойных поступков.

Второй политической ошибкой своего недавнего соратника И. В. Сталин назвал его предложение «передать Крым евреям»: «Это грубая ошибка товарища Молотова. Для чего это ему потребовалось? Как это можно было допустить? На каком основании товарищ Молотов высказал такое предложение? У нас есть еврейская автономия. Разве этого недостаточно? Пусть развивается эта республика. А товарищу Молотову не следует быть адвокатом незаконных еврейских претензий на наш советский Крым. Это вторая политическая ошибка товарища Молотова. Товарищ Молотов неправильно ведет себя как член Политбюро. И мы категорически отклоняем его надуманные предложения».

Третья политическая ошибка, о которой сказал выступающий, повергла в шок участников Пленума: «Товарищ Молотов так сильно уважает свою супругу, что не успеет мы принять решение Политбюро по тому или иному важному политическому вопросу, как это становится известным товарищу Жемчужиной. Получается, будто какая-то невидимая нить соединяет Политбюро с супругой Молотова Жемчужиной и ее друзьями. А ее окружают друзья, которым нельзя доверять. Ясно, что такое поведение члена Политбюро недопустимо» (Там же).

В. М. Молотов с разрешения И. В. Сталина вышел к три-

буне и сказал в свое оправдание, что признает свои ошибки и заверяет: он был и остается верным учеником Сталина. «Чепуха! – прервал его И. В. Сталин. – Нет у меня никаких учеников. Все мы ученики великого Ленина».

21.12.1952 г. В. М. Молотов долго обсуждал с А. И. Микояном, следует ли им ехать на дачу И. В. Сталина по случаю дня его рождения. Решили ехать, поскольку неучастие в традиционном застолье могло быть расценено превратно. И. В. Сталин принял их, как и других гостей, радушно, но потом, по словам А. И. Микояна, им передали, что хозяин был недоволен и сказал: «Он вам больше не товарищ и не хочет, чтобы вы к нему приходили».

Впервые за 30 лет совместной работы В. М. Молотов не поехал к И. В. Сталину встречать новый, 1953 год. По воспоминаниям А. И. Микояна, за две-три недели до смерти И. В. Сталин говорил, что намеревается провести на ближайшем Пленуме ЦК КПСС решение о выводе его и В. М. Молотова из состава Президиума ЦК и из членов ЦК. Им не было предложено участвовать в попарном дежурстве членов Президиума ЦК у постели разбитого инсультом вождя в начале марта 1953 г.

В марте 1956 в Тбилиси прошел ряд манифестаций под лозунгами «Долой Хрущева!» и «Молотова – во гла-

ве КПСС», демонстрации были разогнаны армией. 1.5.1956 Молотов под предлогом неправильной югославской политики освобожден от должности министра, но в нояб. «в компенсацию» назначен министром государственного контроля СССР. Объединившись с Л.М. Кагановичем, Г.М. Маленковым, Молотов, озабоченный развернутой Хрущевым кампанией по десталинизации общества и опасавшийся разоблачений собственных преступлений, начал предпринимать попытки по возвращению к старой политике и смещению Хрущева.

При формировании нового состава правительства В. М. Молотов был возвращен на пост министра иностранных дел СССР. В день смерти И. В. Сталина 05.03.1953 г. утвержден членом Президиума ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР и министром иностранных дел СССР. 09.03.1953 г. выступал вместе с Г. М. Маленковым и Л. П. Берией на траурном митинге во время похорон И. В. Сталина. В июне 1953 г. поддержал Н. С. Хрущева и Г. М. Маленкова, обсуждавших конфиденциально с членами высшего руководства вопрос об аресте Л. П. Берии. Через два года выступил на стороне Н. С. Хрущева против Г. М. Маленкова, в результате чего тот был снят с поста Председателя Совета Министров СССР, а на его место назначен Н. А. Булганин. Вскоре разладились отношения с Н. С. Хрущевым.

Публично утверждал, что в СССР построены лишь «основы социалистического общества», а не само социалистическое общество, как считал Н. С. Хрущев. Под его нажимом опубликовал в журнале «Коммунист» (1955, № 14) заявление с признанием своих ошибок по этому теоретическому вопросу: «Я признаю эту формулировку теоретически ошибочной и политически вредной... Политическая вредность этой формулировки состоит в том, что она вносит путаницу в идеологические вопросы и противоречит решениям партии по вопросам построения социалистического общества в СССР, ставит под сомнение наличие уже построенного в основном социалистического общества в нашей стране». Отрицал возможность осуществления лозунга, выдвинутого Н. С. Хрущевым, догнать в ближайшие годы США по уровню производства мяса, масла и молока на душу населения.

1 июня 1956 Молотов лишился поста министра иностранных дел, а в июне 1957 года был исключен из Президиума (Политбюро) после неудачной попытки «антипартийной группы» снять Хрущева с должности первого секретаря. Хотя «группа» Молотова поначалу выиграла голосование в Президиуме (7 голосов против 4) по вопросу об удалении Хрущева, последний отказался сложить полномочия без решения пленума всего ЦК. На этом пленуме (22–29 июня 1957) «антипартийная группа» была побеждена. Молотова

унизительно назначили на должность посла СССР в мало-важной Монгольской Народной Республике. Вячеслав Михайлович и его соратники были осуждены, но не подверглись кровавым репрессиям, как было бы в недавние сталинские годы.

Н. М. Шверник привел один из примеров бесчеловечного отношения В. М. Молотова к судьбам людей. В 1937 г. к нему как к Председателю Совнаркома обратился один из профессоров, работавших в Наркоминделе. Он писал о том, что его отец арестован, очевидно, по недоразумению, и просил вмешаться в судьбу отца. В. М. Молотов написал резолюцию: «Ежову. Разве этот профессор все еще в Наркоминделе, а не в НКВД?» После этого автор письма был незаконно арестован. В быту В. М. Молотов был неприхотлив, ограничивался самыми простыми кушаньями. За завтраком ел только кашу. С 1962 г. персональный пенсионер союзного значения.

В феврале 1962 г. решением бюро Свердловского райкома КПСС г. Москвы был исключен из партии за антипартийную фракционную деятельность, активное участие в массовых репрессиях. Обращался к каждому новому генсеку с просьбой о восстановлении, считал, что с ним поступили неправильно, что его ответственность за уничтожение руководящих кадров нельзя преувеличивать, что он не более от-

ветственен за это, чем другие.

Восстановлен в КПСС 28.05.1984 г. по решению К. У. Черненко, который лично вручил ему в Кремле партбилет. 06.06.1984 г. был принят К. У. Черненко в связи с восстановлением в партии. О. А. Захаров, секретарь К. У. Черненко, так описал эту встречу: «Войдя в приемную, Молотов поздоровался со всеми. Левая рука его постоянно тряслась. Был он опрятно одет, чисто выбрит, на голове соломенная шляпа. Положив шляпу на столик, стоявший в углу приемной, Молотов вошел в кабинет генсека, который с ходу спросил его: “Ну, как ты живешь?” Дверь закрылась, и мы больше ничего не слышали. Минут через десять-пятнадцать Молотов вышел из кабинета, посмотрел на нас возбужденным взглядом и произнес: “В партии восстановили”. Мы все поздравили его и пожелали крепкого здоровья. Он был очень взволнован и даже немного растерян. Попрощавшись с нами, вышел из приемной и тут же, буквально через одну-две минуты вернулся. ”Забыл шляпу”, – произнес Молотов. Партийный стаж ему был восстановлен с 1906 года» (Гласность. 14.01.1993).

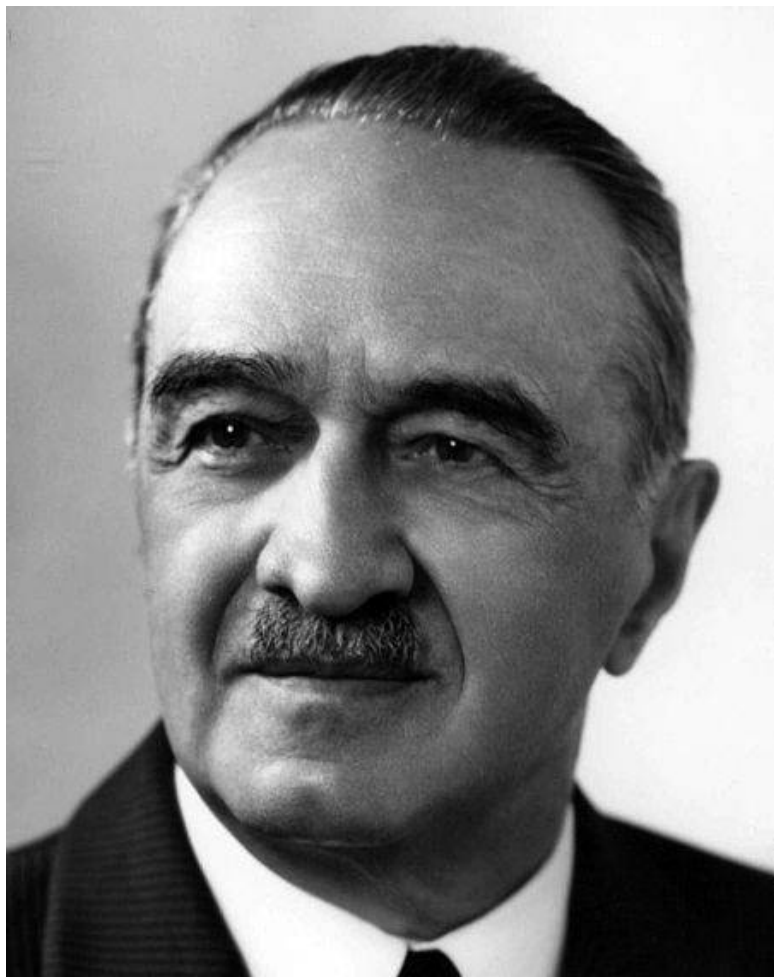
Последние годы жил в подмосковном дачном поселке Жуковка-2. Избирался членом ЦИК СССР 1 – 7-го созывов, депутатом Верховного Совета СССР 1 – 4-го созывов. Герой Социалистического Труда (1943). Звание получил «за

особые заслуги в области усиления производства танков в трудных условиях военного времени». Награжден четырьмя орденами Ленина. Почетный академик АН СССР в 1946–1959 гг. Скончался от воспаления легких в Центральной клинической больнице. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

До самой смерти был абсолютно убежден в правильности действий Сталина, утверждая, что Тухачевский готовил военный заговор, что «1937 год позволил устранить у нас «пятую колонну» во время войны». Всегда отличался бережливостью и предусмотрительностью. Когда после его смерти вскрыли завещание, там оказалась сберкнижка с 500 рублями на похороны. Его дочь Светлана (1929–1989) – вышла замуж за сотрудника НКВД Алексея Дмитриевича Никонова (1917–1992), который позже занимал пост редактора журнала «Коммунист».

Молотов как дипломат известен своей последовательностью, энергией и глубокой принципиальностью. Молотов сочетает остроту в постановке вопроса с чрезвычайной выдержкой, часто обезоруживая противников своим спокойствием.

Микоян Анастас Иванович

Рождение: 13 (25) ноября 1895 с. Санаин, Борчалинский уезд, Тифлисская губерния, Российская империя, ныне в Армении
Смерть: 21 октября 1978 (82 года) Москва, РСФСР, СССР

– Член Политбюро ЦК КПСС

1 февраля 1935 года – 8 апреля 1966 года

кандидат в члены с 23 июля 1926 года

– Председатель Президиума Верховного Совета СССР

15 июля 1964 года – 9 декабря 1965 года

Предшественник: Леонид Ильич Брежнев

Преемник: Николай Викторович Подгорный

– Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР

28 февраля 1955 года – 15 июля 1964 года

Глава правительства: Николай Александрович Булганин, Никита Сергеевич Хрущёв

один из нескольких одновременно в этой должности

– Заместитель председателя СНК-Совета Министров СССР

22 июля 1937 года – 28 февраля 1955 года

Глава правительства: Вячеслав Михайлович Молотов, Иосиф Виссарионович Сталин,

Георгий Максимилианович Маленков, Николай Александрович Булганин

– Министр торговли СССР

24 августа 1953 года – 22 января 1955 года

Предшественник: он же как министр внутренней и внешней торговли

Преемник: Дмитрий Васильевич Павлов

вновь образованное министерство – выделением из министерства внутренней и внешней торговли

– Министр (нарком до 1946 года) внешней торговли СССР

29 января 1938 – 4 марта 1949

Предшественник: Евгений Денисович Чвялев

Преемник: Михаил Алексеевич Меньшиков

– Народный комиссар пищевой промышленности СССР

29 июля 1934 – 19 января 1938

Предшественник: он же как нарком снабжения

Преемник: Абрам Лазаревич Гишинский

– Народный комиссар снабжения СССР

22 ноября 1930 – 29 июля 1934

Предшественник: он же как нарком внешней и внутренней торговли

Преемник: нарком внутренней торговли Израиль Яковлевич Вейцер

наркомат разделен на Наркомат внутренней торговли и Наркомат пищевой промышленности

– Народный комиссар внешней и внутренней тор-

ГОВЛИ СССР

14 августа 1926 года – 22 ноября 1930 года

Предшественник: Лев Борисович Каменев

Преемник: нарком внешней торговли Аркадий Павлович

Розенгольц

наркомат разделен на Наркомат внешней торговли и Наркомат снабжения

– **1-ый секретарь Северокавказского крайкома ВК-**

П(б)

1924–1926

Предшественник: должность учреждена

Преемник: Григорий Константинович Орджоникидзе

Родился в селе Санаин Тифлисской губернии (ныне Туманянский район Республики Армения) в крестьянской семье. Армянин. В ноябре 1914 г., будучи учащимся армянской духовной семинарии в Тифлисе, записался в добровольческую армянскую дружину для отправки на турецкий фронт.

В апреле 1915 г. заболел острой формой малярии и после полуторамесячного излечения в госпитале вернулся домой. В 1916 г. окончил духовную семинарию, учился на первом курсе армянской Эчмиадзинской духовной академии. Вел пропагандистскую работу в Тифлисе, Эчмиадзине, писал в социал-демократические газеты. После Февральской революции 1917 г. создавал Эчмиадзинский Совет, был чле-

ном Тифлисского комитета РСДРП(б). После Октябрьской революции 1917 г. член президиума Бакинского комитета большевиков, редактировал газеты «Социал-демократ» (на армянском языке), «Известия Бакинского Совета».

«Когда в 1918 в Баку вошли английские войска, Микоян находился там на подпольной работе. Арестованный в числе 35 бакинских работников, он не был расстрелян вместе с 26 бакинскими комиссарами, т. к. его имени не оказалось в списке на тюремное довольствие, которым руководствовались интервенты. Осенью 1919 Микоян ездил в Москву с докладом о положении дел на Кавказе и познакомился с В.И. Лениным, С.М. Кировым, М.В. Фрунзе, И. В. Сталиным и др., был избран во ВЦИК» (Шикман А.П.).

В марте 1918 г. при подавлении мятежа мусаватистов был ранен. Летом того же года вступил в Красную Армию, получил назначение комиссаром 3-й бригады. С июля 1918 г. председатель Бакинского подпольного горкома партии. 15.09.1918 г. освободил из тюрьмы бакинских комиссаров, находившихся под арестом после неудачной попытки покинуть Баку, власть в котором перешла в руки меньшевиков. По его версии, 16.09.1918 г. он с бакинскими комиссарами на пароходе «Туркмен» прибыл из Баку в Красноводск, где они были арестованы эсерами и английскими интервентами.

Через три дня арестованным сообщили, что 26 из них переведут в Ашхабадскую центральную тюрьму, где их будут судить, а остальных освободят. 20.09.1918 г. 26 бакинских комиссаров вывели из вагона поезда в пески и на 207-й версте от Красноводска расстреляли. Оставшихся, в том числе и А. И. Микояна, перевели в ноябре 1918 г. из Красноводска в арестный дом города Кизил-Арват, через три недели в Ашхабадскую тюрьму, где продержали до 27.02.1919 г. Освобожден «по требованию бакинских рабочих» и выслан из оккупированного англичанами Закаспия в ими же оккупированный Баку.

В октябре 1919 г. – январе 1920 г. находился в Москве, встречался с В. И. Лениным. Обсуждал с ним сроки вооруженного восстания в Закавказье, просил приурочить его к моменту приближения Красной Армии к Кавказу.

В январе 1921 г. в Москве познакомился с И. В. Сталиным, которому верно служил до самой его смерти в 1953 г. Один из восьми высших руководителей страны, обращавшихся к И. В. Сталину на «ты». Первым сказал: «Сталин – это Ленин сегодня». По признанию А. И. Микояна, в Политбюро у него не было близких отношений ни с кем, кроме И. В. Сталина, с которым к концу они резко ухудшились, и К. Е. Ворошилова. По рекомендации И. В. Сталина в 1922 г.

был выдвинут секретарем Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (г. Ростов-на-Дону).

В 1924–1926 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома партии. В середине работы XIV съезда ВКПБ(б) вместе с Г. К. Орджоникидзе, Н. А. Кубяком, С. М. Кировым и Н. К. Крупской выезжал на два дня в Ленинград, чтобы прощупать подлинное настроение коммунистов и попытаться повернуть их против Г. Е. Зиновьева, пользуясь тем, что он и ленинградские делегаты находились на съезде.

С августа 1926 г. по ноябрь 1930 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. Сменил на этом посту Л. Б. Каменева, рекомендовавшего его вместо себя. 26.06.1930 г. написал на имя И. В. Сталина заявление, в котором ставил вопрос о своей отставке и переводе на другую должность: «Меж тем, я настолько утомился и издергался – ведь я уже два года подряд работаю без отпуска, – что не в состоянии успешно справиться с руководством НКторга. Кроме того, свежему человеку (ведь я уже четыре года нахожусь на этой работе) легче будет двинуть дело вперед. Поэтому прошу Политбюро: освободить меня от работы в НКторге; дать мне двухмесячный отпуск; назначить меня на местную работу, партийную или хозяйственную (какое-нибудь новое строительство)» (РЦХИДНИ. Ф. 84. Оп. 2. Д. 135. Л. 5–5 об.).

24.08.1930 г. И. В. Сталин не согласился и написал В. М. Молотову: «Мы все забываем об одной «мелочи», а именно о том, что Наркомторг является в данный момент одним из самых важных наркоматов (и самых сложных, если не самым сложным наркоматом). И что же? Во главе этого наркомата стоит человек, который не справляется с делом, с которым вообще трудно или даже невозможно справиться одному человеку. Либо мы должны сменить Микояна, что нельзя считать доказанным, либо надо его подпереть крупными замами, что, кажется, не вызывает разногласий... Надо лечить НКторг. Ждать дальше преступно» (Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов. М., 1995. С. 204–205).

Сначала А. И. Микояну выделили заместителя по внешней торговле А. П. Розенгольца, а 15.11.1930 г. Политбюро приняло решение о разделении Наркомторга на два наркомата: Наркомснаб во главе с А. И. Микояном и Наркомат внешней торговли во главе с А. П. Розенгольцем.

Однако 15.10.1931 г. снова подал заявление об отставке. Этим шагом рассчитывал смягчить критику в адрес Наркомата снабжения, которая ожидалась на предстоящем Пленуме ЦК в конце октября 1931 г., где А. И. Микоян должен был выступить с отчетом.

Политбюро рассмотрело его просьбу и приняло решение:

«Заявление т. Микояна об отставке отклонить, обязав т. Микояна представить своевременно проект резолюции по докладу Наркомснаба на пленуме» (Там же. С. 123).

Осуществлял с помощью американских миллиардеров продажу за границу коллекций Эрмитажа, Музея нового западного искусства в Москве, а также ценностей, конфискованных у царской семьи и высших представителей русского дворянства.

С ноября 1930 г. по июль 1934 г. нарком снабжения СССР. Создал мощные мясомолочные комбинаты по американскому образцу для снабжения Москвы и Ленинграда, а потом и других городов. В июле 1934 г. – январе 1938 г. нарком пищевой промышленности СССР. В 1936 г. совершил первую поездку в США.

В январе 1938 г. на первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва был утвержден заместителем Председателя Совнаркома СССР с освобождением от обязанностей наркома пищевой промышленности. Занимался вопросами товарооборота, курировал наркоматы торговли, легкой промышленности, пищевой промышленности, заготовок, Центросоюз. Одновременно в ноябре 1938 г. – марте 1946 г. нарком внешней торговли СССР. Заместителем Председателя СНК (Совета Министров) в общей сложности проработал 27

лет.

По воспоминаниям Н. С. Хрущева, в одной из командировок в Белоруссию военные летчики предложили ему полетать на самолете: «Он согласился, полетел, и об этом потом было написано в газетах. Сталин прочел, что Микоян летал на самолете и летчик при этом выполнял фигуры высшего пилотажа, и предложил объявить Микояну выговор за ненужный риск. Была сделана запись в протоколе, запрещающая членам ЦК ВКП(б) и секретарям республиканских ЦК летать, это считалось слишком опасным. Летать мы стали во время войны» (Хрущев Н. С. Воспоминания).

Вместе с Н. И. Ежовым был докладчиком на февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) по делу Н. И. Бухарина. Являясь противником ликвидации НЭПа, Микоян тем не менее не выступил вместе с Н.И. Бухариным, А.И. Рыковым и др. участниками «правого уклона».

В записке на имя Н. И. Ежова от 15.07.1937 г. предлагал осуществить аресты работников Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Наркомпищепрома СССР. Осенью 1937 г. выезжал в Армению для проведения чистки партийных и государственных органов республики от «врагов народа». 20.12.1937 г. выступил с хвалебным докладом в адрес Н. И. Ежова на торже-

ственном собрании, посвященном 20-летию ВЧК – ОГПУ – НКВД. Заявил: «Каждый гражданин СССР – сотрудник НКВД».

С 1941 года А. И. Микоян был председателем комитета продовольственно-вещевого снабжения Красной армии, а также членом Совета по эвакуации и Государственного комитета по восстановлению хозяйства освобожденных районов, с 1942 года был членом Государственного комитета обороны.

Часть партийно-государственного руководства (если только не большинство) увидела указание начать переход к продуктообмену немедленно. И особенно задел, судя по всему, был «торговец» Микоян. Он вспоминает о своём впечатлении от прочтения брошюры «Экономические проблемы социализма в СССР». «Прочитав ее, я был удивлен: в ней утверждалось, что этап товарооборота в экономике исчерпал себя, что надо переходить к продуктообмену между городом и деревней. Это был невероятно левацкий загиб. Я объяснял его тем, что Сталин, видимо, планировал осуществить построение коммунизма в нашей стране еще при своей жизни, что, конечно, было вещью нереальной». («Так было»).

Между тем из самого текста работы вовсе не следует, что Сталин предлагал форсировать процесс: «Необходимо,

во-вторых, путем постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путем постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества».

Как видим, Сталин говорит о постепенном переходе, причём даже во множественном числе. Получается, Микоян не понял прочитанного, он обратил внимание на само требование перехода к продуктообмену, которое его поразило и возмутило. Сам он уже не думал о том, чтобы куда-то двигаться вперед и что-то существенно менять. Его больше заботила оптимизация существующих «социалистических» товарно-денежных отношений и их государственного регулирования.

Сталин попытался устроить дискуссию со своими соратниками по поводу своей работы, о чём вспоминает Микоян. «Как-то на даче Сталина сидели члены Политбюро и высказывались об этой книге. Берия и Маленков начали активно подхалимски хвалить книгу, понимая, что Сталин этого ждет. Я не думаю, что они считали эту книгу правильной. Как показала последующая политика партии после смерти

Сталина, они совсем не были согласны с утверждениями Сталина. И не случайно, что после все стало на свои места. Молотов что-то мычал вроде бы в поддержку, но в таких выражениях и так неопределенно, что было ясно: он не убежден в правильности мыслей Сталина.

Я молчал. Вскоре после этого в коридоре Кремля мы шли со Сталиным, и он с такой злой усмешкой сказал: «Ты здорово промолчал, не проявил интереса к книге. Ты, конечно, цепляешься за свой товарооборот, за торговлю».

Я ответил Сталину: «Ты сам учил нас, что нельзя торопиться и перепрыгивать из этапа в этап и что товарооборот и торговля долго еще будут средством обмена в социалистическом обществе. Я действительно сомневаюсь, что теперь настало время перехода к продуктообмену». Он сказал: «Ах так! Ты отстал! Именно сейчас настало время!» В голосе его звучала злая нотка. Он знал, что в этих вопросах я разбираюсь больше, чем кто-либо другой, и ему было неприятно, что я его не поддержал. Как-то после этого разговора со Сталиным я спросил у Молотова: «Считаешь ли ты, что настало время перехода от торговли к продуктообмену?» Он мне ответил, что это – сложный и спорный вопрос, то есть высказал свое несогласие».

Однако Сталин в этой лояльности уже сомневался, при-

чем очень сильно. После съезда состоялся Пленум ЦК (15 октября), на котором был зачитан состав бюро Президиума ЦК. Это был новый орган, созданный вместо прежнего Политбюро. Если в ПБ входило 11 членов, то Президиум насчитывал уже 25 (ещё 11, вместо одного, стали кандидатами). Кстати, сам Микоян пишет, что отнесся к этому нововведению с настороженностью: «При таком широком составе президиума, в случае необходимости, исчезновение неугодных Сталину членов президиума было бы не так заметно». Историк Ю.В. Емельянов характеризует данное предположение следующим образом: «Это замечание Микояна совершенно игнорировало реальности того времени. «Исчезновение» таких деятелей советской страны, как Молотов, Микоян, Ворошилов, Каганович, Маленков, Берия, портреты которых были во всех советских учреждениях, в честь которых были названы города, колхозы, заводы, которые были воспеты в песнях и поэмах, не могло пройти «незаметно».

Микоян насторожил Сталина своей позицией по «плану Маршалла». Как известно, так назвали «Программу восстановления Европы», которую выдвинул в 1947 году госсекретарь США Дж. К. Маршалл. В её рамках США осуществили широкомасштабное финансовое вливание в европейские страны, находящиеся в послевоенной разрухе. И вроде бы помощь была безвозмездная, однако США преследовали свою выгоду – экономическую и политическую. Амери-

канские средства, данные европейским странам, использовались для закупки американских же товаров. То есть «денежка» по большей части вернулась обратно в Штаты. При этом сам европейский рынок оказался под контролем американцев, которые сумели сбыть множество «ненужных» товаров. В политическом же плане всё было ещё хлеще. Перед европейскими странами поставили достаточно жесткие условия – например, удалить из послевоенных коалиционных правительств деятелей европейских компартий. Кроме того, Штаты настояли на сворачивании национализации и т. д.

На первых порах советское правительство вполне допускало принятие «плана Маршалла». Его сторонником был Молотов, но он считал, что план приемлем только как некое второе издание ленд-лиза. Однако в США категорически отрицали какие-либо параллели с ленд-лизом. Так, эта позиция была категорически заявлена заместителем госсекретаря США У. Клейтоном на переговорах с британскими руководителями 25 июня 1947 года. Получалось, что США желают установить политико-экономический контроль над СССР, и это для Москвы было неприемлемо.

А вот для Микояна политический аспект, судя по всему, значил не так уж и много. Его сын, Серго Микоян вспоминает: «Отец уговаривал Сталина принять предложение о вступлении в него (речь о плане Маршалла)! ...Отец убеждал,

что рычаги власти – твердо в руках Москвы, а экономическое восстановление ускорится, положение народа улучшится много быстрее, и это самое главное. Но все же последнее слово Сталина было «нет»...».

Здесь весьма ярко проявилась «наивность» Микояна, если только такое слово применимо к таким людям. Он думал, в первую очередь, об экономическом результате, упуская из виду возможные политические риски.

«Рычаги власти – твердо в руках Москвы», а значит всё в порядке, можно ни о чём не беспокоиться. Между тем стоило бы только начать пользоваться «безвозмездными» финансами Запада, как очень быстро наступило бы «наркотическое» привыкание. И потом можно было бы уже выдвигать политические требования – сначала незначительные, а потом и весьма масштабные. Очевидно, вот эта вот «наивность» Микояна Сталина и раздражала, настораживала. Ну, а когда этот «эпизод» наложился на позицию, занятую в отношении продуктообмена, то это вылилось в опалу – Микояна не пустили на самый верх партийной иерархии, в бюро Президиума ЦК. Правда, надо сказать, что опала эта была достаточно мягкой – с А. А. Кузнецовым и всей «ленинградской группой» поступили намного более жёстко.

После смерти Сталина сохранил должность заместите-

ля председателя Совета Министров и возглавил министерство внутренней и внешней торговли, образованное тогда же объединением министерства внешней торговли и министерства торговли. 24 августа того же года оно было опять разьединено, Микоян стал министром торговли. Был единственным человеком, кто проголосовал против отставки Берии. Также он первым до Хрущёва выступил с осуждением культа личности Сталина. В конечном итоге поддержал Хрущёва в осуждении Сталина. Так, во время съезда выступил фактически с антисталинской речью (хотя и не называя Сталина по имени), заявив о существовании «культа личности», подчеркнув необходимость мирного сосуществования с Западом и мирного пути к социализму, подвергнув критике труды Сталина – «Краткий курс истории ВКП(б)» и «Экономические проблемы социализма в СССР».

Вероятно, после смерти Сталина Микоян вздохнул с облегчением. Но он всё равно продолжал вести себя очень осторожно, ведь непонятно было, кто возьмёт вверх. Когда решали, что делать с Берия, то Микоян признал его виновность, но одновременно выразил надежду, что «потерявший доверие» Лаврентий Павлович «учтёт критику». Не торопился Микоян и с поддержкой десталинизации, которую затеял Хрущёв.

Причем надо заметить, что в организации репрессий Ми-

коян принимал активнейшее участие (как и «разоблачитель» Хрущёв), несмотря на свой, вроде бы совсем уж «мирный» статус.

Он санкционировал и даже был инициатором ареста сотен работников наркоматов внешней торговли и пищевой промышленности. В 1937 году Микоян выезжал в Армянскую ССР для «чистки» местных кадров. Он же возглавлял комиссию по обвинению в контрреволюции видных партийцев и был содокладчиком наркома внутренних дел Н.И. Ежова на февральско-мартовском пленуме ЦК (1937 год) по делу Н.И. Бухарина. И почему-то именно ему доверили выступать от имени Политбюро ЦК на торжественном активе НКВД, посвященном двадцатилетнему юбилею «органов».

После смерти Сталина Микоян пытается реализовать себя в области внешней политики. И здесь он занимает довольно-таки либеральную позицию в отношении восточно-европейских стран. Когда начались выступления в Венгрии и Польше в 1956 году, Анастас Иванович высказал сомнение в целесообразности задействовать войска. Он считал, что тамошние страны сами должны разобраться со своими проблемами. Скорее всего, ему казалось менее хлопотным и более эффективным перестать нажимать на политические рычаги, упирая на экономику.

Микоян допустил очень большую ошибку, явно переоценив возможности венгерского руководства. Вместе с М.А. Суловым он прибыл в Венгрию 24 октября, и оттуда они давали во многом неверную информацию. Так, было доложено, что тамошнее руководство слишком уж высокого мнения о своих противниках, тогда как «все очаги повстанцев подавлены, идет ликвидация самого главного очага на радиостанции, где сосредоточено около 4 тысяч человек». В дальнейшем Микоян и Сулов были вынуждены констатировать резкое ухудшение обстановки. Но даже и 30 октября, накануне своего возвращения в Москву, они сообщали в Кремль, что так и не имеют окончательной точки зрения на сложившуюся ситуацию. Это, конечно, потрясающий пример недостатка политической воли (пусть и в одном, конкретном «эпизоде»), который был следствием «либерализма».

А.И. Микоян был наиболее характерным представителем прослойки партийно-государственных технократов, порожденных промышленной модернизацией. Их энергичность, деловитость и аскетизм немало способствовали подъему страны. Однако их узкий прагматизм препятствовал дальнейшей модернизации. В условиях же непрекращающейся западной экспансии он вёл к компромиссам, зачастую неоправданным, и попытке решать многие сложные проблемы путём «импорта» (в самом широком смысле) с Запада. Сначала это был импорт товаров, потом пришло время им-

порта идей и моделей.

Н. С. Хрущёв уже в 1954 году поручил Микояну дипломатическую задачу: как человек, не ассоциировавшийся со сталинской внешней политикой, он был направлен в Югославию для урегулирования отношений с Тито.

Перед XX съездом КПСС (февраль 1956 г.) предложил Н. С. Хрущеву создать комиссию по расследованию сталинских репрессий. Возглавил первую комиссию по реабилитации жертв политических репрессий.

Решительно встал на защиту Н. С. Хрущева на июньском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС, фактически отстраненного от руководства работой Президиума ЦК. 23.10.1956 г. на заседании Президиума ЦК, обсуждавшем информацию Г. К. Жукова о положении в Венгрии, был единственным, кто высказался против введения советских войск: «Руками самих венгров наведем порядок. Введем войска – подпортим себе дело. Политические меры попробовать, а потом войска вводить».

После 1957 года Микоян стал одним из главных доверенных лиц Хрущёва: он совершил поездку по странам Азии, а в 1959 году для подготовки визита Хрущёва посетил США, а также вёл переговоры с Фиделем Кастро об установле-

нии советско-кубинских отношений. Руководители Кубинской революции произвели приятное впечатление на Микояна; о Кастро он отзывался так: «Да, он революционер. Такой же, как мы. Я чувствовал себя так, словно вернулся в дни юности». В 1962 году активно участвовал в урегулировании «Карибского кризиса», ведя лично переговоры с Кеннеди и Кастро.

В это время у него умерла жена.

Также Микоян ассоциируется с расстрелом рабочих в Новочеркаске в 1962 году, куда он выехал как представитель Президиума ЦК вместе с Ф. Козловым.

С 1 июня 1962 в Советском Союзе были значительно повышены цены на основные продукты питания (мясо, молоко, масло в среднем на 30 %) и одновременно пересмотрены тарифные ставки рабочих. 1–2 июня 1962 в Новочеркаске произошли массовые демонстрации рабочих, протестующих против понижения уровня жизни. Выступления были в основном стихийные. Рабочие вышли на центральную площадь, чтобы вступить в диалог с городскими властями. Испугавшись ответственности, местное руководство на контакт с выступившими рабочими не пошло и поспешило запросить Москву, какие предпринимать действия. Тем временем стало совершенно очевидно, что люди, собравшиеся на площади, не собирались расходиться и что своими силами местные

власти с ними не справятся. В Новочеркасск из Москвы для выяснения обстановки был направлен член Президиума ЦК КПСС А. И. Микоян, было принято совместное решение о разгоне демонстрации с помощью военной силы. 1-й секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв был в курсе принятия решения. О событиях 1–2 июня в Новочеркасске запрещалось давать какую-либо информацию.

В ноябре 1963 года А. И. Микоян представлял советское руководство на похоронах убитого президента США Джона Кеннеди.

Оказал содействие С. И. Аллилуевой, дочери И. В. Сталина, в выезде за границу, откуда она не возвратилась.

С 15 июля 1964 года по 9 декабря 1965 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР (формально – высшая государственная должность). Во время октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС пытался осторожно защищать Хрущёва, подчёркивая его внешнеполитические заслуги. В результате в декабре 1965 года Микоян был отправлен в отставку как достигший 70-летнего возраста и заменён на лояльного Брежневу Николая Подгорного. При этом Анастас Микоян остался членом ЦК КПСС и членом Президиума Верховного Совета СССР (1965–1974), был награждён шестым орденом Ленина.

С июня 1974 г. персональный пенсионер союзного значения. По его словам, в начале 1967 г. «комсомольская» группа А. Н. Шелепина обратилась к нему с предложением принять участие в ее борьбе против группы Л. И. Брежнева. Гарантировали возвращение к политической жизни, восстановление в Политбюро. Ему надо было, с учетом его авторитета в партии, выступить на Пленуме первым, после чего высказались бы остальные и вопрос о смещении Л. И. Брежнева был бы решен. Отклонил это предложение. Л. И. Брежнев не любил его, называл в частных разговорах хитрым, скользким.

После освобождения с поста консультанта Президиума Верховного Совета СССР о нем забыли. Когда журнал «Огонек» опубликовал статью к его 80-летию, Л. И. Брежнев разгневался и устроил выволочку Отделу пропаганды ЦК. Был маленького роста, угловатый, сухой в общении, говорил по-русски с сильным кавказским акцентом. Люди, впервые слышавшие его, не привыкшие к его дикции, не понимали, что он говорит.

В молодости во время одного выступления в Сормово получил такую оценку: «Хорошо говорит человек, зажигательно! Жаль только, что не по-русски!» Единственный член сталинского Политбюро, умевший танцевать, но только лезгинку. Постоянно обсасывал вставные челюсти, клацал ими. Ав-

тор изречения «Пустая бутылка керосином пахнет». О его хитрости и изворотливости сочинен каламбур: «От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича».

Миронов Николай Романович

Рождение: 14 декабря 1913 Каменское, Днепропетровская область, Украинская ССР

Смерть: 19 октября 1964 (50 лет) Белград, СФРЮ

– заведующий Административным отделом ЦК КПСС

июнь 1955 – 19 октября 1964

Предшественник: Желтов, Алексей Сергеевич

Преемник: Савинкин, Николай Иванович

Был усыновлен рабочей семьей. Отец был рабочим кирпичного завода, позднее работал на железной дороге.

С 18 августа 1941 года участвовал в боях. Политбоец, коммиссар батареи, старший инструктор по работе среди войск противника политотдела 255-й стрелковой дивизии на Южном фронте. Несколько раз ранен, с февраля 1942 года на излечении в военном госпитале в Кисловодске, с мая 1942 года – старший инструктор по пропаганде и агитации политотдела 255-й стрелковой дивизии на Южном и Юго-Западном фронтах. С августа 1942 года – заместитель начальника полевого эвакуопункта № 197 по политической части (46-я армия, 2-й и 3-й Украинские фронты). Закончил войну в звании майора.

После демобилизации в октябре 1945 г. находился на пар-

тийной работе: заведующий сектором вузов и НИИ агитационно-пропагандистского отдела Днепропетровского обкома КП(б) Украины (одновременно доучивался в университете).

С апреля 1947 года 1-й секретарь Жовтневого райкома Днепропетровска, с декабря 1949 года – секретарь Кировоградского обкома КП(б) Украины.

Был одним из инициаторов смещения тогдашнего начальника КГБ СССР И. А. Серова.

Председатель КГБ генерал армии Иван Александрович Серов (1905–1990) считал Миронова интриганом ("занимается интригами и подсиживанием"), относился к нему с нескрываемой неприязнью и сознательно удалил из Москвы. Это была почетная ссылка. Однако Серов знал о давних тесных дружеских связях Николая Романовича с набиравшим силу секретарем ЦК по оборонной промышленности Леонидом Ильичом Брежневым и постарался подсластить пилюлю генеральским званием и высокой должностью в провинции. В январе 1956 года генерал-майор госбезопасности Миронов возглавил Управление КГБ по Ленинградской области.

Николай Романович об обиде не забыл и спустя без малого три года, когда его друг Брежнев стал членом Президиума ЦК, нанес ответный удар. В 1958-м главный чекист города трех революций направил на имя Хрущева личное письмо,

целившее в его давнего сподвижника. "Н. Миронов писал, что председатель КГБ, Герой Советского Союза генерал армии И.А. Серов лично замешан в массовых репрессиях против советских людей, что он не желает вникать в суть изменившейся обстановки, что продолжает действовать и мыслить старыми категориями. Все эти слова были аргументированы конкретными убедительными примерами".

С 30 мая 1959 года – заведующий Административным отделом ЦК КПСС, в задачи которого входили: руководство и контроль за деятельностью управлений и отделов военных ведомств, партийных и комсомольских армейских организаций, политотделов военных округов и флотов, ведомств госбезопасности и внутренних дел, органов прокуратуры, Верховного Суда СССР, органов госконтроля, здравоохранения, соцобеспечения. Считался одной из ключевых фигур в партийно-политической номенклатуре СССР.

Всю организационную работу по смещению взял на себя аппарат, а именно заводделом административных органов ЦК Николай Миронов. У бывшего фронтового разведчика хватало для этого смелости, а также опыта работы в госбезопасности и авторитета в партаппарате, да и не только в нем.

Работавший под его началом заведующим сектором Ардалион Малыгин рассказывал мне, что Миронов был единственным заведующим административным отделом, к кото-

рому приезжал в ЦК министр обороны, хотя маршал Малиновский и занимал более высокую ступень в советской иерархии.

Миронов был в хороших отношениях и с Брежневым, под руководством которого он работал в Днепропетровске, и с Шелепиным и с Семичастным, которых он курировал в качестве председателей КГБ.

Замысел по отстранению Хрущева от власти – это хорошо продуманная многоходовая комбинация энергичного заводелом, рассчитанная сначала на компрометацию, а затем и на удаление от первого лица наиболее преданных его приверженцев, обладавших реальной властью, – Ивана Серова и Фрола Козлова. По иронии судьбы и тот и другой в прошлом были непосредственными начальниками Миронова.

Интрига удалась: уже наступила «оттепель», и Хрущев, справедливо опасаясь за свой престиж, отдалил от себя проверенного годами соратника, всегда безукоризненно выполнявшего его указания. В декабре 1958 года Серов лишился поста председателя КГБ и возглавил ГРУ. В мае 1959-го Миронов был отозван в Москву, выведен в действующий резерв КГБ и назначен заведующим Отделом административных органов ЦК. Отныне он по должности стал «при-сматривать» за своим бывшим начальником Серовым. По очень точному определению осведомленного современника,

под Мироновым «ходили» армия, КГБ, ГРУ, внутренние и пограничные войска, правоохранные органы".

Так началась кампания по дискредитации Серова, которого связывали с Хрущевым многолетние дружеские отношения. Генералу припомнили участие в довоенных репрессиях, депортацию народов Кавказа в годы войны, мародерство в Германии, участие в организации Особой тюрьмы МГБ, сокрытие оперативных дел. В 1962 году его лишили ордена Суворова I степени, полученного в марте 1944го за депортацию чеченцев и ингушей. Последней каплей стало предательство полковника ГРУ Пеньковского. В 1963 году за "потерю политической бдительности" Серова лишили звания Героя Советского Союза, на три ступени понизили в воинском звании и генерал-майором отправили служить в Ташкент. Один из самых влиятельных сподвижников Хрущева был выведен из игры.

Миронов виртуозно разыграл антикозловскую партию. Он умело использовал оперативную информацию, обличавшую связь Фрола Романовича с воротилами теневого бизнеса в городе на Неве, и нанес второму секретарю ЦК сокрушительный удар. 10 июля 1962 года был арестован директор Ленинградской областной оптово-торговой базы Георгий Петрович Зуйков, с конца 1950-х находившийся в поле зрения правоохранных органов, но благодаря покровительству

Козлова сохранявший свой пост и избегавший уголовной ответственности.

Факты против директора были убийственные:

"У Зуйкова было изъято: 1616 золотых монет царской чеканки различного достоинства и 200 золотых американских долларов, всего весом более 12 килограммов; 5160 бумажных американских долларов, 11 золотых слитков, в том числе и слитки швейцарского банка, 5 золотых пластин и 3 рулона золотой фольги заводского изготовления, а также различные изделия из золота – золотая дореволюционная настольная медаль, 4 броши с бриллиантами и браслет (общий вес около 3 килограммов), 16 незакрепленных бриллиантов весом 61,85 карата и нитка жемчуга"⁶. Большую часть этих ценностей он прятал в могиле своей дочери на Волковском кладбище. 24 июня 1963 года Зуйков был приговорен к расстрелу. Приговор привели в исполнение.

А 11 апреля 1963 года у Козлова случился инсульт, который навсегда вывел его из большой политической игры.

"Гнев Хрущева был страшен. Он вызвал Козлова на ковер и, говорят, придя в ярость, бросил в своего возможного преемника тяжелое мраморное пресс-папье. На следующий день у Козлова случился инсульт. Хрущев по этому поводу сказал: "Если оклемается, исключим из партии и будем су-

дить. Если умрет – похороним на Красной площади"" . В январе 1965 года Фрол Романович скоропостижно скончался.

Николай Романович по долгу службы познакомился с информацией, позволяющей в нужный момент нейтрализовать любого из крупных военачальников. В деле Малиновского было достаточно компромата: неясность происхождения, трехлетнее пребывание во Франции в составе Русского экспедиционного корпуса в годы Первой мировой войны, Георгиевский крест 3-й степени, которым наградил его представитель адмирала Колчака во Франции в 1919-м; адъютант Малиновского самовольно покинул штаб и ушел за линию фронта в 1942-м...

Мы не знаем, к каким именно аргументам прибег Миронов, но Малиновский не стал поддерживать Хрущева в борьбе за власть, и тот лишился мощной опоры в лице министра обороны. С его подачи армия в решающий день заняла нейтральную позицию.

14 октября 1964 года, выступая на активе центрального управления Министерства обороны, Малиновский сказал: "Хрущев, будучи невеждой в военной области, совершил немало ошибок в военном строительстве. С ракетами на Кубу была авантюра, которая едва не закончилась войной. Он поставил страну на грань ядерной войны. Сокраще-

ние на 1200 тысяч в 1960-м было недопустимым, и был нанесен ущерб. Большой вред – значительный в авиации и боевых кораблях. Вмешивался в ряд вопросов, не разбираясь в них. Протаскивал плохие ракеты своего сына и отстранял хорошие. Только хитростью мы сумели поставить на производство лучшие ракеты. Летом этого года, посмотрев новейшие ПТ (противотанковые. – Авт.) средства, приказал прекратить производство танков, т. к. "они в современной войне бесполезны". Неоднократно ставил вопрос резко снизить оклады военным и военные пенсии".

Погиб в авиакатастрофе под Белградом 19 октября 1964 года вместе с начальником Генерального штаба ВС СССР С. Бирюзовым и несколькими генералами в составе советской военной делегации, летевшей на празднование 20-летия освобождения Белграда от немецких оккупантов. В результате того, что самолёт одновременно отклонился от курса посадки и шёл ниже глиссады, при заходе на посадку в аэропорт города Белграда он столкнулся с горой Авала в 180 метрах от её вершины и взорвался.

Спустя пять дней после отстранения Хрущева, 19 октября 1964 года, Николай Романович Миронов погиб в авиационной катастрофе. Узнав о гибели друга, первый секретарь ЦК КПСС Брежнев не смог сдержать слез. Он хорошо знал, кому обязан властью.

«Человек исключительно одаренный, тонкий, внимательный и в то же время мужественный и решительный, Н. Миронов был прирожденным политиком. Хотя и не терпит история сослагательного наклонения, но уверен, не будь той трагедии под Белградом, судьба всей советской страны сложилась бы по-другому..»

– Л. Г. Иванов

Н. Миронов вырос в Днепродзержинске и Днепропетровске и с юных лет был близко дружен с Л. И. Брежневым. Говорили, что Брежнев признавал интеллектуальное превосходство Н. Р. Миронова и внимательно прислушивался к его рекомендациям.

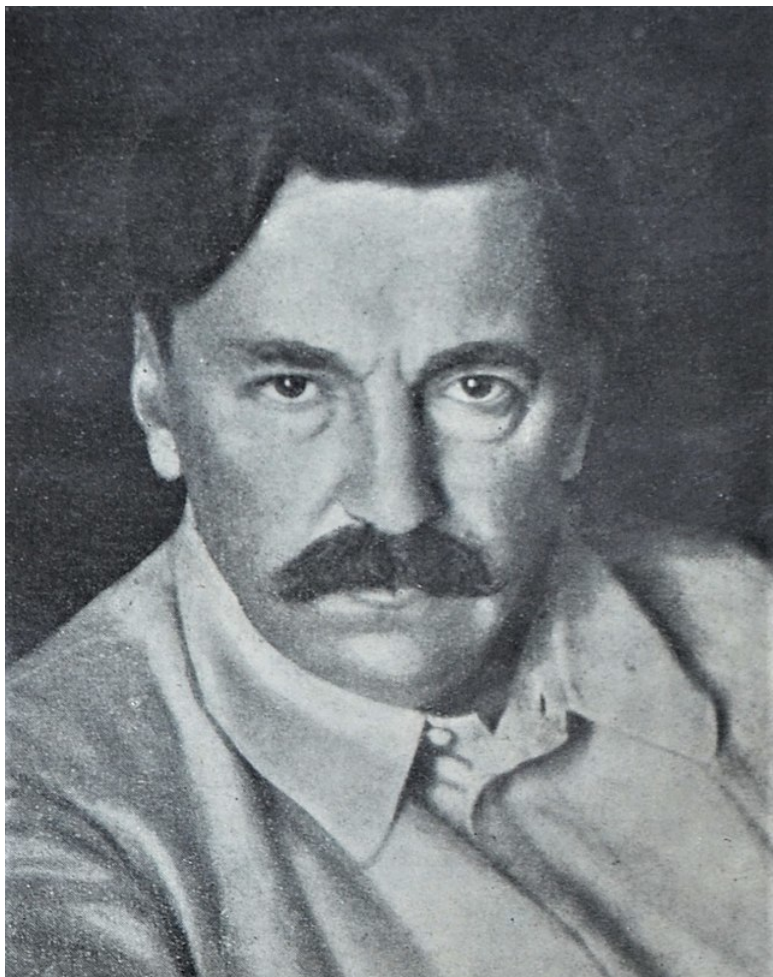
«Нельзя не заметить, что в стране Н. Миронова знали мало, широким массам его имя ничего не говорило. Но в руководстве партии, в силовых структурах его хорошо знали: это была сильная и авторитетная фигура. Он обладал колоссальной политической волей и умением достигать поставленных целей, О степени его влияния на высшее руководство страны, включая Л. Брежнева, ходили легенды.

В. Е. Семичастный утверждал, что занимаемая им должность председателя КГБ после прихода к власти Брежнева «готовилась для Николая Романовича Миронова, который

потом погиб... Я это чувствовал».

Немаловажную роль в формировании того или иного облика руководителей союзной прокуратуры у Хрущева играл отдел административных органов ЦК КПСС, который в то время возглавлял Николай Романович Миронов. Он начинал свою работу на низовых должностях в комсомоле и партии, служил в органах МГБ – КГБ, хорошо знал работу правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры. Во второй половине 50 – начале 60-х годов он много внимания уделял вопросам реабилитации невинно пострадавших людей. Часто выступал в печати по вопросам укрепления законности и правопорядка. Ему прочили пост секретаря ЦК КПСС.

Менжинский Вячеслав Рудольфович

Рождение: 19 (31) августа 1874 Санкт-Петербург, Российская империя Смерть: 10 мая 1934 (59 лет) дача «Горки-6», Архангельское, Московская область, РСФСР, СССР

– председатель ОГПУ СССР

30 июля 1926 – 10 мая 1934

Предшественник: Феликс Эдмундович Дзержинский

Преемник: Должность упразднена; Генрих Григорьевич

Ягода, как народный комиссар внутренних дел

Родился в 1874 г. в Петербурге. Образование высшее. Его отец, Рудольф Игнатьевич Менжинский, статский советник, принадлежал к старинному польскому дворянскому роду православного вероисповедания, окончил Петербургский университет, преподавал историю в Петербургском кадетском корпусе, Пажеском корпусе и на Высших женских курсах. Мать, Мария Александровна Шакеева, русская, была дочерью инспектора школы кавалерийских прапорщиков и юнкеров. У Вячеслава были две сестры Вера и Людмила.

В 1898 г. Менжинский В.Р. окончил юридический факультет Петербургского университета. Ещё в 1895 г., на втором курсе университета, он примкнул к революционному движению. После окончания университета работал в адвокатуре, в то же время вёл занятия в вечерних воскресных школах для рабочих, выступал с лекциями в нелегальных

марксистских кружках. В 1902 г. вступил в РСДРП. Блестяще образованный, прекрасный оратор и литератор Менжинский пользовался авторитетом в партии. В 1903 г. партия направила его в Ярославль как представителя газеты «Искра» в помощь местным социал-демократам.

Поддержал курс В.И. Ленина на вооруженное восстание. В дни выступления ген. Л.Г. Корнилова (август) участвовал в формировании отрядов Кр. Гвардии, в орг-ции обороны Петрограда. Менжинский был участником Октябрьского переворота, а после победы был назначен наркомом финансов и вместе с Лениным жестко повел себя в отношении работников банков, бойкотировавших распоряжения Советского правительства. Во время Октябрьского переворота член Петроградского военно-революционного комитета, комиссар в Госбанке. Был назначен заместителем наркома финансов и фактически исполнял обязанности наркома, поскольку назначенный наркомом Скворцов-Степанов И.И. к работе не приступал. В январе-марте 1918 г. был наркомом финансов, занимался национализацией частных банков и борьбой с забастовками банковских служащих.

Подготовил и вместе с Лениным подписал опубликованное 30 окт. «Постановление об открытии банков», в котором, в частности, указывалось: «Рабочее и Крестьянское правительство предписывает открыть завтра, 31 октября, банки в

обычные часы... В случае, если банки не будут открыты и деньги по чекам не будут выдаваться, все директора и члены правления банков будут арестованы, во все банки будут назначены комиссары врем. зам. нар. комиссара по Мин-ву финансов, под контролем к-рого и будет производиться уплата по чекам, имеющим печать подлежащего фабрично-заводского комитета...» («Декреты Сов. власти», т. 1, М., 1957, с. 30–31).

После переезда советского правительства в Москву в марте 1918 г., остался на работе в Петрограде. Руководил уголовным сектором Комиссариата юстиции Петроградской трудовой коммуны. В 1918 г. некоторое время был советским консулом в Берлине, вёл переговоры о поставке германского угля в Петроград. Вернулся из Германии после разрыва дипломатических отношений 5 ноября 1918 г. и был назначен членом коллегии и заведующим первым западным отделом наркомата иностранных дел. В 1919 г. нарком Рабоче-крестьянской инспекции Украины.

Безусловным плюсом Менжинского была его исключительная образованность, особенно по сравнению со многими другими руководителями ВЧК, ОГПУ и НКВД. Менжинский был человеком с дореволюционным классическим университетским образованием, владел шестнадцатью (по другим данным – девятнадцатью) иностранными языками, пи-

сал собственную прозу, блестяще разбирался в классической и современной литературе. Ни Ягода, ни Ежов, ни Берия этими качествами не обладали. Кстати, именно интеллектуальность Менжинского потом стала объектом для нападок со стороны политических противников – его обвиняли в том, что он не препятствовал политическим репрессиям, а превратил органы безопасности в орудие политического террора.

С 15 сентября 1919 г. особоуполномоченный особого отдела и член Президиума ВЧК. Затем начальник особого отдела. Ему же Дзержинский подчинил иностранный отдел. В январе 1921 г. назначен руководителем секретно-оперативного управления, в состав которого вошли информационный, секретный, оперативный и иностранный отделы.

В 1923 г. Менжинский стал первым заместителем председателя ОГПУ. К этому времени он фактически сосредоточил в своих руках управление советскими спецслужбами, поскольку «Железный Феликс» Дзержинский был занят другими важными партийными и государственными делами. Когда в феврале 1924 г. Дзержинский возглавил ВСНХ и занялся вопросами управления хозяйством СССР, руководство ОГПУ фактически полностью принял на себя Менжинский. 20 июля 1926 года Феликс Дзержинский скончался от сердечного приступа. После его смерти Вячеслав Мен-

жинский был официально назначен председателем ОГПУ при Совете народных комиссаров СССР. Под руководством Менжинского происходило дальнейшее укрепление советских спецслужб. Именно в то время, когда Менжинский возглавлял органы государственной безопасности, в политической и экономической жизни Советского Союза происходили серьезнейшие преобразования – начался отход от курса новой экономической политики, индустриализация и коллективизация, Сталин стал постепенно отстранять от власти своих политических противников – троцкистов, зиновьевцев, каменевцев и представителей других партийных оппозиционных групп. Естественно, что на органы безопасности легла и основная нагрузка по борьбе с оппозиционерами, с контрреволюционными организациями, с националистами в советских республиках.

О деятельности Менжинского до сих пор ходят легенды. Он разрабатывал самые хитроумные операции, приносявшие успех. Одной из первых стала операция “Трест” – знаменитая провокация чекистов. Была создана якобы антибольшевистская организация “Трест”, которая активно искала выходы на российских иммигрантов. На эту “удочку клюнул” заклятый враг советской власти, правый эсер Савинков Б.В. и тайно прибыл в Москву. Он был тут же арестован. На Западе не ожидали, что ВЧК-ГПУ-ОГПУ ни в чём не будет уступать знаменитым противникам – органам госбезопасно-

сти Англии, Германии и США.

20 июля 1926 года умер Дзержинский. Председателем ОГПУ стал Менжинский. На период, в который он занимал пост председателя ОГПУ, приходится «великий перелом» – политический курс Сталина, заключающийся в сворачивании НЭПа, коллективизации в сельском хозяйстве и индустриализации экономики.

В июле 1927 года преемником Менжинского в должности начальника Секретно-оперативного управления стал Генрих Ягода. В 1931 году в ОГПУ была создана система исправительно-трудовых лагерей, в рамках которой осуждённые направлялись на крупные стройки, лесозаготовительные и добывающие предприятия, как народно-хозяйственных, так и созданных в системе ГУЛАГ. В числе крупных строек с заметным участием осужденных были строительство Беломорканала (1931–1933) и канала Москва – Волга (1932–1937).

Под руководством Менжинского были осуществлены знаменитые процессы, например, «Шахтинское дело», процесс «Промпартии», вредителей на строящемся метрополитене. Согласно официальным советским источникам, под его руководством было ликвидировано 89 крупных банд, в которые входило около 56 тысяч человек.

Кроме того, ему принадлежит план ликвидации Троцко-

го и других знаменитых эмигрантов из России. Менжинский активно участвовал в высылке классовых врагов, ликвидации кулачества – именно при нем развернулись все кровавые драмы конца 20-х, начала 30-х годов...

В 1927 г. на 15 съезде партии Менжинский был избран членом ЦК ВКП (б). Награждён орденом Красного Знамени. В последние годы жизни Менжинский тяжело болел и проводил на дому заседания Коллегии ОГПУ. У него было большое сердце. Вдобавок давали знать старые травмы, полученные в автомобильной аварии в Париже во время иммиграции. Менжинский скончался 10 мая 1934 года. К этому времени он 8 лет возглавлял службу государственной безопасности СССР. Был кремирован, прах помещён в урне в Кремлёвской стене на Красной площади.

В том же году ОГПУ было преобразовано в ГУГБ НКВД СССР, а преемник Менжинского Г. Г. Ягода стал также наркомом внутренних дел. В 1938 году Третий московский процесс вынес приговор обвиняемым, а также пришёл к выводу, что Менжинский был умерщвлён ими в результате неправильного лечения по приказу Ягоды по заданию правотроцкистского блока.

Но самым странным при этом было то, что сам Менжинский никак не соответствовал образу ужасного палача. Зани-

маясь самой кровавой работой, которую только можно придумать, при этом он всячески избегал присутствия на допросах и тем более расстрелах, предпочитая оставлять свои руки чистыми и заниматься исключительно умственным трудом. Его сослуживцы потом с удивлением говорили о том, что все свои кровавые приказы он предварял фразой: «Покорно прошу»...

Больше всего на свете главный чекист любил... литературу и иностранные языки. Он был настоящим полиглотом и знал 16 языков!

Менжинскому удалось пробыть на посту руководителя органов госбезопасности восемь лет. Еще такое же время до этого он был фактически вторым лицом в ВЧК, ГПУ и ОГПУ. Говоря о фигуре Менжинского, нельзя упускать тот факт, что фактически именно ему советское государство было обязано формированием разветвленной и очень эффективной системы политической контрразведки. Именно Менжинский стал инициатором «очищения» советского государства от всевозможных оппозиционных и политически неблагонадежных элементов. В конце 1920-х годов, когда Менжинский находился «у руля» ОГПУ, в Советском Союзе была практически уничтожена и некоммунистическая, и коммунистическая оппозиция. «Шахтинское дело», «Дело Промпартии», «Дело Трудовой крестьянской партии» – все эти громкие процессы имели место быть именно во время

руководства Вячеслава Менжинского. В те годы, когда Менжинский руководил органами безопасности, было фактически уничтожено басмаческое движение в Средней Азии. В это же время происходило и всестороннее укрепление войск ОГПУ, развивалась система профессионального образования органов безопасности. Те контуры и методы работы органов безопасности, которые были заложены Менжинским, впоследствии использовались его преемниками, возглавлявшими советские спецслужбы в 1930-х – 1950-х гг.

Еще одна колоссальная заслуга Менжинского для отечественных спецслужб – создание разветвленной системы советской внешней разведки. Именно в то время, когда Менжинский находился во главе ОГПУ, советская разведка вышла на международный уровень. Деятельность советской агентуры развернулась практически во всех странах мира, имевших значение для советской политики и экономики. Агенты советской разведки действовали в среде «белой» эмиграции, внедрялись в контрреволюционные организации, добывали военные и технологические секреты в западных странах. Вся эта система была также налажена и укреплена Вячеславом Менжинским, имевшим собственный внушительный опыт заграничной работы – и представителем большевистской партии, и консулом в Берлине. В отличие от руководителей советских спецслужб более позднего времени – Ягоды, Ежова, Абакумова, Берии, – имя Мен-

жинского в советское время не было табуировано – в его честь называли улицы советских городов, военные учебные заведения, воинские части.

Меркулов Всеволод Николаевич

Рождение: 7 ноября (25 октября) 1895 Закаталы, Зака-
тальский округ Российской империи
(ныне территория Азербайджана) Смерть: 23 декабря
1953 (58 лет) Москва, РСФСР, СССР

**– Народный комиссар государственной безопасно-
сти СССР**

3 февраля 1941 года – 15 марта 1946 года

Предшественник: должность учреждена

Преемник: должность упразднена, он сам как министр ГБ

– 1-й Министр государственной безопасности СССР

19 марта – 7 мая 1946 года

Предшественник: должность учреждена, он сам как нар-
ком ГБ

Преемник: Виктор Семенович Абакумов

– Министр государственного контроля СССР

27 октября 1950 года – 22 мая 1953 года

Предшественник: Лев Захарович Мехлис

Преемник: Александр Семенович Павельев

Всеволод Меркулов родился в 1895 году на территории
нынешнего Азербайджана, по месту службы его отца. Отец –
капитан императорской армии и потомственный дворянин.
Мать – грузинка, также из дворян. Когда Всеволод был ещё
совсем маленьким, отец угодил под следствие за предполага-
емую растрату казённых средств, затем долго судился, счи-

тая себя жертвой клеветы. Умер он, когда сыну было 13 лет.

Будучи выходцем из весьма интеллигентной семьи, Меркулов с детства увлекался творчеством. Он достаточно хорошо рисовал, ещё в период учебы в гимназии пробовал писать небольшие рассказы и заметки. К слову, Тифлисскую гимназию он окончил с золотой медалью и уехал учиться в Петербургский университет, куда поступил на физико-математический факультет.

В столице он подрабатывал репетиторством и благополучно окончил бы университет, если бы не война. В 1916 году, будучи студентом третьего курса, он был мобилизован в армию.

Как признавал сам Меркулов, в 1918-м он был аполитичен. В 1919-м вступил в общество «Сокол», где занимался гимнастикой, участвовал в вечерах, самодеятельных спектаклях. Здесь под влиянием мужа сестры – Цовьянова – познакомился с марксистской литературой и ко времени советизации Грузии хотел вступить в партию, «но не знал, где и как это можно осуществить».

С сентября 1921 года по май 1923 года – помощник уполномоченного, уполномоченный, старший уполномоченный Экономического отдела ЧК при СНК ССР Грузия.

«Должен сказать (сейчас, спустя 30 лет, я, полагаю, могу это сделать без риска быть обвиненным в самовосхвалении), что в тот период, несмотря на свои 27 лет, я был наивным, очень скромным и очень застенчивым человеком, несколько замкнутым и молчаливым. Речей я не произносил и так и не научился произносить их до сих пор. Язык у меня был словно чем-то скован, и я ничего с ним не мог поделать. Другое дело перо. С ним я умел обращаться. Не был я также никогда ни подлизой, ни подхалимом или выскочкой, но держал себя всегда скромно и, думаю, с чувством собственного достоинства. Таким я и предстал перед Берия, когда он меня тогда вызвал. Не надо было быть особо проницательным, чтобы понять все это, и мне думается, что Берия с первого взгляда разгадал мой характер. Он увидел возможность использования моих способностей в своих целях без риска иметь соперника или что-либо в этом роде», – вспоминал впоследствии Меркулов.

В изложении Меркулова, история его поступления на службу в ЧК проста и обыденна. Его больше не устраивала работа в школе для слепых, и он обратился к своему большевистски настроенному товарищу по гимназии Бошинджагяну. Тот обещал поговорить с кем надо и свел Меркулова с Такуевым из грузинской ЧК. В сентябре 1921-го Меркулова приняли на должность помощника уполномоченного транспортного отдела, а вскоре перевели на должность уполномо-

ченного экономического отдела ЧК Грузии.

Через несколько месяцев после поступления Меркулова на службу в грузинскую ЧК пришёл Берия и сразу же стал заместителем председателя. Разумеется, он не мог не обратить внимание на такого подчинённого, поскольку он был в некотором роде уникалом. Чекисты в те времена не могли похвастать образованием. Образованные люди в ЧК идти не желали либо их туда не брали из-за недоверия. Так что два-три класса церковно-приходской школы уже считалось практически высшим образованием. Законченное среднее – это уже кандидат наук. А уж Меркулов с золотой гимназической медалью и тремя курсами столичного университета по местным меркам был практически академиком.

Поэтому всего за четыре года Меркулов вырос от помощника уполномоченного до начальника Экономического отдела. Правда, этот отдел всегда считался откровенно второстепенным. Но дальнейший карьерный рост был не за горами. В 1927 году Берия становится главой ГПУ, а Меркулова переводит руководить уже более значимым отделом – информации и политического контроля.

И, наконец, в 1929 году Меркулов возглавляет ключевое подразделение – секретно-оперативную часть (в свое время пост её руководителя занимал и сам Берия).

В 1931 году Берия переводят из ЧК в ЦК. Он становится первым секретарём грузинской компартии, т. е. главой республики. И сразу же забирает с собой Меркулова, который становится его помощником. За семь последующих лет Меркулов сменил немало постов. В последний год перед отъездом в Москву он был руководителем промышленно-транспортного отдела ЦК КП Грузии.

Для Меркулова Берия был не только благосклонным начальником, но и спасителем. Без его заступничества он мог легко вылететь и из ВКП(б), и из ГПУ в ходе регулярных кампаний чисток партии и проверок учета партийных документов. Поэтому особенно тяжело Меркулов переживал свою ошибку, когда в 1928-м в отсутствие Берии, поддавшись уговорам сослуживцев, тоже, как все, подал критическое заявление о невозможности работы с Берией. Потом калялся. И Берия его простил. С этих пор Меркулов был безмерно благодарен и особенно предан Берии, испытывая постоянное чувство вины за тот промах.

В 1934-м Меркулов стал заведующим отделом советской торговли Закавказского крайкома ВКП(б), с 1936-го возглавил особый сектор, а с июля 1937-го – промышленно-транспортный отдел ЦК КП(б) Грузии. Его партийная работа завершилась так же, как и началась. В сентябре 1938-го по

предложению Берии он перешел вслед за ним на работу в НКВД в Москву. Как позднее писал Меркулов, «признаюсь, мне было тогда по приезду в Москву страшно тяжело работать в НКВД СССР, чего я никак не ожидал, едучи в Москву. С одной стороны, у меня не оказалось поначалу достаточных оперативных навыков <...>, с другой стороны, новые чекистские «методы», применявшиеся тогда и не известные мне до того времени (я ведь уже 7 лет был на партработе), меня крайне угнетали». Но ничего, Меркулов сдюжил. Он вошел в ближайший круг Берии, хотя и отмечал ревниво, что в Москве Берия к нему охладел и ценит больше Богдана Кобулова. В знак приближенности и особого доверия своих ближайших соратников Берия награждал шутивными кличками. Меркулова звал – Меркулич.

В 1938 году Берию перевели в Москву, поручив руководить Главным управлением госбезопасности и сделав заместителем наркома Ежова. Для борьбы с начальником Берии была нужна команда, и он выписал в Москву почти всё своё окружение. Позднее на допросах Меркулов утверждал, что, по его мнению, причиной его возвышения был тот факт, что он являлся единственным русским в окружении Берии. Тот предпочитал опираться на свой кавказский клан, но Кремлю не понравилось, что Берия окружил себя сплошь грузинами, и часть людей ему даже пришлось отослать назад. Таким образом, Меркулов был идеальной и гарантированно проходя-

щей кандидатурой на роль первого заместителя.

Сам Меркулов нашёл в лице Берии могущественного защитника и заступника, который мог прикрыть его от любых нападков. В конце концов, он был дворянином, офицером и вдобавок роднёй живущего в Америке царского генерала. В любой момент его могли изгнать из партии, а в 30-е – и вообще расстрелять. Не только карьера, но и жизнь Меркулова в значительной степени зависели от покровительства Берии.

Но и Берия нуждался в своём подчинённом. Меркулов был хорошо образован и умен. Когда Берия ушёл на партийную работу, ему часто приходилось выступать с речами. Нередко Меркулов брал на себя функции спичрайтера и писал или редактировал речи своего начальника.

В конце 1938 года Берия «съел» Ежова и сам стал наркомом внутренних дел. Меркулов переместился на должность первого заместителя. А в 1941 году он и сам становится наркомом. За несколько месяцев до войны НКВД было разделено на два наркомата: внутренних дел, который остался под контролем Берии, и государственной безопасности, который возглавил Меркулов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.